

pocket**book**

Дэниел КИЗ

Цветы для Элджернона

Дэниел Киз

Цветы для Элджернона

Серия «Pocket book (Эксмо)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70107370

Цветы для Элджернона: Эксмо; Москва; 2024

ISBN 978-5-04-197546-3

Аннотация

Когда-то это считалось фантастикой.

Сейчас это воспринимается как одно из самых человеческих произведений новейшего времени, как роман пронзительной психологической силы, как филигранное развитие темы любви и ответственности.

Изменения с Чарли Гордоном происходят на наших глазах, здесь и сейчас. Первые отчеты полны ошибок, а потом они исчезают, и изложение мыслей становится безупречным. А в итоге – все просто. Гении и идиоты – две стороны одной медали. У них разные IQ, отличаются условия жизни, но они похожи в одном – часто и те, и другие бесконечно одиноки. А цена за мечту – стать умным – становится слишком высокой.

У Чарли есть двойник – мышонок Элджернон, только Чарли понимает поведение мышонка и то, что ему самому отведена та же роль подопытной мыши, не больше. Ему плохо, и финал предсказуем. Сжимается сердце, и текут слезы...

«Я положил на его могилку букетик ромашек и долго плакал».

Роман неоднократно экранизировали в разных странах, в 1968 году в США был снят фильм «Чарли», а актер Клифф Робертсон награжден «Оскаром», в 2006-м был снят фильм во Франции, в 2007 году в Александринском театре был поставлен спектакль по одноименному рассказу, в 2015 году вышел фильм в Японии, и в том же году поставлен спектакль в «Таком театре» «Эффект Чарли Гордона», режиссеры Игорь Сергеев, Варя Светлова.

Никого не оставляет равнодушным!

В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

Содержание

Ачет 1 о прделаной рботе	6
Ачет 2 о прделаной рботе	7
Ачет 3 о прделаной рботе	10
Ачет 4 о прделаной рботе	12
Ачет 5 о прделаной рботе	16
Ачет 6 о прделаной рботе	19
Отчет 7 о проделаной работе	21
Отчет о проделанной работе 8	26
Отчет о проделанной работе 9	42
Отчет о проделанной работе № 10	68
Отчет о проделанной работе № 11	86
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Дэниел Киз

Цветы для Элджернона

© Таск С., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Моей матери посвящается

И в память о моем отце

Ачет 1 о прделаной рботе

3 Мрта

Д-р Штраус гаврит што я теперь должен записыват фсе што я думаю и помню и все што со мной случилось. Он па-чему то щитаает это важным тогда они смогут меня использо-вать. Да, харашо если они меня используют тогда как гаврит мисс Кинниан может быть я смогу стать умнее. Я Чарли Гордон. Я работаю в пикарне м-ра Доннера он дает мне 11 долла-ров в неделю и исчо хлеп и пиражок если я папрашу. Мне 32 года а в следующем месеце мой день ражденья. Я сказал д-ру Штраусу и прафесару Нимуру што я не умею харашо писать но они сказали што это неважно пиши как гаваришь или как пишеш сочинения в классе мисс Кинниан в коледже бик-мин для умствено атсталых куда я хажу три раза в неделю в свабодайе от работы время. Д-р Штраус гаврит штобы я записывал фсе што придет мне в голову и што со мной слу-чица но мне уже нечево писать на севодня хватит... искрене ваш Чарли Гордон.

Ачет 2 о прделаной рботе

4 Мрта

Сиводня у меня был тест. Кажеця я его провалил и теперь они меня не возьмут. Во время абеденого перерыва я пришел в офис проф Нимура как мне было велено и секретарша привела меня к двери с табличкой отд псих. Дальше был балшой зал с закутками и тока один стол зато многа стульев. В закутке симпатичный мущина стал показывать мне белые карточки счернильными кляксами. Чарли сказал он сядь и пастарайся расслабиться.

На нем был белый халат но думаю што он не врач ведь он не велел мне открыть рот и сказать аааа. Ево завут Берт. Фамилию я не запомнил уменя вапще плахая память.

Я не знал чиво от него ждать и крепка вцепился в стул как я это делаю у дантиста но хотя Берт никакой не дантист но он все время павтарял расслапись и меня это пугало после таких слов обычно бывает больно.

Што ты видиш на этой карточке Чарли спросил он. Я очень испугался хотя у меня в кармане лежала кроличья лапка. Кагда я был маленький я часто праваливал тесты и тоже праливал чернила.

Я сказал БERTу што вижу кляксы на белой карточке. Берт сказал да и улыбнулся и мне стало лучше. Он показывал мне

другие карточки с кляксами и я павтарял што кто-то пралил чернила красные и. Этот тест паказался мне легким но кагда я встал и пашел к выходу Берт велел мне снова сесть. Чарли мы ещо не закончили с карточками. Я не понял но д-р Штраус миня придупреждал делай фсе што тибе скажут да же если ты не видиш в этом никакова смысла. Это же тест.

Вопщем Берт просил миня разглядеть штото в этих кляксах. Он сказал там штото нарисовано но я не видел никаких картинок. Ох я так хотел их разгледеть я паднасил карточки к носу а потом их отставлял. Наверно в ачках я фсе увижу абычно я их надиваю в кино и перед тилевизором. Кароче я надел ачки. Ну вот щас фсе получится.

Но кроме клякс я опять ничево не увидел. Наверно мне нужны новые ачки сказал я Берту. Он штото записал на бумаге и мне стало страшно я могу правалить тест. И тагда я сказал какая красивая картинка и ещо эти крапинки по краям. Но он пакачал головой все мимо. Я спросил видят ли другие люди какие то картинки в этих кляксах. Да гаварит видят. Только это говорит не кляксы ачернильные пятна.

Берт очень милый и гаварит с расстановкой как мисс Кинниан каторая учит читать умствено отсталых. Он объяснил што это называеца шоковый тест. Другие люди видят картинки в чернильных пятнах. А нука покажите. Но он не паказал ты гаврит включи свае вабражение. Так я же включил и увидел чернильное пятно. Он снова пакачал головой. Папробуй представить што оно тебе напоминает. Я закрыл гла-

за и потом гаврю я себе представил как чернильницу апракинули на белую карточку. Тут у него сламался карандаш и мы вместе пакинули закуток.

Скарее всево этот шоковый тест я правалил.

Ачет 3 о прделаной рботе

5 Мрта

Д-р Штраус и проф Нимур гаврят забудь про кляксы. Я чернила не праливал это кто то другой и картинки я не вижу. Ладно папробуем ещо вместе паработать. Мисс Кинниан не дает мне таких тестов только писать и читать. Она нам сказала што в коледже Бикмин для умствено атсталых ты лучший ученик ты стремишся к знаниям болше других рибят даже тех которые умнее тибя.

А как ты пришел в этот коледж Чарли спросил меня доктор. Как ты про ние узнал. Я не помню.

А почему ты захател научица читать и писать спросил меня професор. А я всегда хател быть умным учись учись павтаряла мне мама и мисс Кинниан так гаварит но стать умным не такто просто я часто забываю то што уже выучил.

Д-р Штраус штото писал на бумаге а проф Нимур сказал мне так сирьезно Чарли мы пока не знаем как этот иксперимент скажетца на человеке мы же его пока правадили только на животных. Мисс Кинниан миня предупредила я знаю и не баюсь даже если будет больна я сильный и буду очень стараца.

Я хачу стать умным если получица. Они должны получить разрешение от моей семи но мой дядя Герман который обо

мне заботился умер а про асталъных я ничего не знаю. Я давно давно не видел мою маму и младшую сестру Норму. Может они тоже умерли. Д-р Штраус спросил меня где они живут. Кажеца в Бруклине. Он сказал што они пастараюца их найти.

Ох как же я устал писать эти длинные ачеты я из за них не высыпаюсь и прихожу на работу жудко устафший. Вчера я уранил паднос с кусочками теста которые я нес в печь и Джимпи на меня накричал. Ему пришлось их аттирать. Джимпи часто на меня кричит када я штото делаю не так но вапще он меня любит мы же друзья. Если я стану умным вот уж он удивица.

Ачет 4 о прделаной рботе

6 Мар

Севодня в другом закутке мне предложили заумный тест. Милашка чье имя я записал по буквам назвала его тиматическое восприятие. Этих слов я не знаю но ясно што если я тест не сдам то палучу плахую атметку.

Тест мне казался легким так как я видел картинки. Но задачка была не в том што я вижу и это меня запутало. Я напомнил ей про тест Берта а она сказала это другой тест ты должен сочинить истории пра людей на картинках.

Но как я магу рассказывать истории пра людей которых я не знаю. А ты их выдумай. Но тагда это будет вранье. Я не хачу врать в детстве мне за это влетало. У меня в бумажнике есть фотка с моей сестрой Нормой и дядей Германом который когда он исчо был жив помог мне устроится в пикарню Доннера. Вот про них я магу рассказать истории. Но ей это было неинтересно. Этот тест сказала она про то как нарисоват личност. Я пасмеялся. Как можно нарисоват личност по кляксе на карточке или по фотке с человеком каторово ты в глаза не видел. Она расердилась и спрятала все картинки.

Ну и ландо. Пахоже и этот тест я правалил.

Ещо она папрасила меня нарисовать разные картинки но у меня это плохо получаеца. А потом Берт по фамилии Сел-

ден в белом халате привел миня к двери с табличкой Психологическая лабо ратория. Он мне абяснил. Психология это про наше сознание а лабо ратория это место где проводят иксперименты. Я сначала падумал што там рисуют иксы но сичас я думаю это скорее про пазлы и игры чем мы и занимались.

С пазлами у меня плохо получалос они ну никак не хотели складываца. А потом передо мной палажили листок а на нем нарисованы всякие линии и квадратики. На одном канце написано старт а на другом финиш. Это называеца лоббиринт ты должен правести карандашом от старта до финиша не пересикая линии.

Этот лоббиринт меня савсем запутал. Тогда Берт сказал давай сходим в икспериментальную лабо раторию я тебе коешто покажу может это станет для тебя хорошей подсказкой. Мы паднялись на пятый этаж в комнату где стояли клетки с обезьянами и мышами. Запах как на памойке. Люди в белых халатах играли сними как в зоомагазине толко без покупателей. Берт вынул из клетки белого мышонка и сказал это Элджернон он атлично ориентируеца в лоббиринте. Я папрасил паказать.

Тогда он пересадил мыша в такую балшую штуку с множеством паваротов и изгибов и табличками старт и финиш точьвточь как на том листе бумаги. Но здесь ещо крышка сверху. И вот Берт вынул часы аткрыл дверцу клетки и сказал Элджернон вперед а тот понюхал носом и побежал. Сна-

чала он уперся в стенку тогда он вернулся назад и минутку падумал вертя хвостиком и падергивая усами. А потом апять побежал но уже в другую сторону.

Кароче он проделывал то што Берт тогда мне предложил сделать карандашом на бумаге. Я пасмеялся это задачка не для мыша. Но Эджернон юркнул тудасюда тудасюда и бац он уже у финиша. Слышал как он пискнул сказал Берт. Это он от удаволствия што все сделал правильно.

Какой умный мышонок сказал я. А хочешь побегать с Эджерноном наперегонки? А то. Он падвел меня к такому же но деревяному лабиринту штобы мы с мышом были в адинаковом палажении и сказал што даст мне электра шокер пахожий на карандаш.

Он переставил секции деревяново лабиринта и снова накрыл крышкой а то ещо мыш выскочит и похитрому добежит до финиша. Потом он дал мне электра шокер и предупредил штобы я водил им по стенкам лабиринта пака не уткнус в тупик тогда я пачувствую легкий удар тока.

Он незаметно засек время и я сразу напрягся.

Вперед, сказал он. А куда вперед непонятно. Тут я услышал как Эджернон пискнув выскочил из клетки и памчался паскребывая пол своими кагатками. Тада я стал рулить карандашом но зашел в тупик и миня ударил ток. Я папробывал в другую сторону и опять удар током. Ни то штобы больно но я всякий раз падпрыгивал. Это тебе падсказки што ты пошел не в ту сторону сказал Берт. Вопщем я был гдето

в середине когда раздался счастливый писк это Эджернон праздновал победу.

Он меня пабедил десять раз падряд но я не растраивался. Глядя на него я дотумкал как надо двигаца по лаббиринту.

Вот уж не думал што мышки такие сабразительные.

Ачет 5 о прделаной рботе

6 Мар

Они нашли мою сестру Норму. Норма живет с моей матерью в Бруклине и она дала им разрешение на оппирацию. Я такой щасливый аж рука дрожит. Я сидел в офисе проф Нимура когда пришли д-р Штраус и Берт. Професор высказал самнение што меня можно использовать а д-р Штраус возразил тесты показали што лучше меня никого нет. А Берт добавил што мисс Кинниан из всех своих слабоумных учеников рекомендовала именно меня.

Д-р Штраус сказал што у меня хорошая мутивация и што не у всех с кафе центом интеллекта 68 она встречаеца. Уж не знаю в каком месте она у меня сидит но эта новость миня сильно парадовала. Оказываеца у Элджернона тоже есть мутивация и она связана с сыром который кладут ему в клетку. Странно откуда же она у меня. Мне ведь за всю неделю ни разу не палажили ни кусочка сыра.

Проф Нимур опасался што если мой кафе цент интеллекта сильно вырастит то это может отрицателно сказаца на моем здоровье. Д-р Штраус стал ему штото объяснять но я ничево не понимал и тагда я стал записывать за ними в блокнот каждое слово для будущих ачетов.

Гарольд обратился он к профессору я знаю Чарли не тот

каво вы хотели бы видеть первым номером в вашей будущей кагорте интел лектуалов и суп перменов. Но балшинство людей с низким кафе центом интеллекта настроены врждебно и не апщительны они туповаты и аппатичны с ними трудно наладить контакт. А вот Чарли добрадушный и заинтересованный он стараецца всех у блага творить.

Не забывайте сказал професор он станет первым человеком чей интеллект вырастет после херургии. Я к этому и кланю сказал доктор. Где еще мы найдем умствено атсталого с такой мутивацией с таким желанием учиться. Смотрите как быстро он научился читать и писать. Колос сальное достижение.

Я не все слова панимал они слишком быстро гаварили но пахоже доктор Штраус и Берт были на моей стороне в атличие от профессора.

Берт павтарял слова Алисы Кинниан што у меня запрдельное желание учица. Он рвеца штобы его использовали. Это правда я очень хачу стать умным. Д-р Штраус падумал и сказал что ж давайте папробуем использовать Чарли. Берт сагласно кивнул а проф Нимур пачесал голову и нос со словами не магу с вами не сагласица но мы должны ему абяснить што иксперимент может пойти не так.

Я аж падпрыгнул от щастя и крепка пажал ему руку. Мне кажеца он немного испугался.

Он сказал Чарли мы давно над этим работаем но пока это были толко животные вроде Элджернона. Мы уверены это

ничем не грозит твоему физическому здоровью но всех последствий в случае неудачи претсказать нельзя. А может быть временное улучшение а потом даже хуже чем сейчас. Я понятно обисняю. Может получица так што мы тебя атправим абратно в приют Уоррен для умствено атсталых.

Я ничево не баюсь сказал я ему. Я сильный и у меня все получаеца к тому же у меня в кармане лежит кроличья лапка на щасте. Я тока один раз разбил пасуду но это не считаеца дурным знаком.

Д-р Штраус сказал Чарли даже если нас ждет не удача ты всеравно внесешь важный вклад в науку. До сих пор мы ставили этот иксперимент тока на животных. Ты будешь первым человеком.

Спасибо док сказал я вы не пажалеее што дали мне второй шанс как говорит мисс Кинниан. Вот увидите. После аперации я сделаю фсе штобы стать умным. Я расшибусь в липешку.

Ачет 6 о прделаной рботе

8 Мар

Даже страшно. Ко мне падоходят люди в коледже и в мед учреждении штобы пожелать удачи. Берт принес мне цветы от всево отделения псих. И пожелал удачи. Тьфу тьфу. Зря што ли я ношу с собой кроличью лапку и заветную монетку и подкову на щастье. Д-р Штраус сказал Чарли не будь таким суи и верным это же наука. Я не знаю што такое наука они часто павтаряют это слово может быть оно приносит удачу. Вопщем я щас держу кроличью лапку в одной руке и монетку в другой с дырочкой. В смысле монетку с дырочкой. Я бы прихватил и подкову но она тижелая такшто пусть лежит в кармане куртки.

Джо Карп принес мне шакаладный пирок от всей пикарни. Они все надеяца што скоро я поправлюсь. Они думают што я больной. Так мне велел им сказать проф Нимур а про оппирацию ни слова. Это должно оставаца секретом пока иксперимент не принесет плоды или правалица.

Мисс Кинниан принесла мне журналы для чтения она была немного нервной и испуганой. Она периставила цветы на столике и навела порядок а то у меня такой бардак. Ещо она поправила подомной подушку. Она меня любит патамушто я стараюсь учиться не то што другие в нашем центре. Она

хочет штобы я стал умный я знаю.

Проф Нимур сказал все болше никаких пасетителей ты должен отдыхать. Я спросил после оппирации я смогу пабедить Элджернона в забеге. Он сказал очень может быть. Ура я пакажу этому мышонку кто из нас умнее. Я научус хорошо читать и писать без ашибок и буду не хуже других. Вот уж удивятся. Я пастараюсь найти маму и папу и сестру. Они глазам своим не паверят мы тепер одного поля ягоды.

Проф Нимур гаварит што если со мной все получица то они и других сделают умными. Всех на свете. Это значит што я сделаю агромный прарыв для науки. Я стану знамнитым и мое имя вайдет в учебники истории. Знамнитым это ладно главное стать умным тагда умения будет многа друзей и я буду панастоящему всем нравица.

Севодня мне не давали еды. Я ни панимаю. У миня даже атабрали шакаладный пирок. Видно профессор не в духе. Д-р Штраус паабещал мне все вернуть после оппирации. А перед оппирацией кушать ничего нельзя. Даже сыр.

Отчет 7 о проделанной работе 11 Марта

Оппирация не была болезненной. Я спал пока д-р Штраус меня оппиривал. Потом моя голова была вся забинтована и я не мог три дня писать отчеты. Худая няня сказала што это неправильно ачет и рботе и я исправил ашипки. У меня плохо с арфа графьей. Севодня они развязали мне глаза и теперь я могу писать отчет. Но бинты на голове пока остаются.

Когда мне сказали вставай щас тебя будут оппиривать мне стало страшно. Меня заставили перилечь на другую кровать с колесиками и повезли по коридору к двери где было написано Херургия. Агромная комната зеленые стены и кружком сидят десятки докторов в ожидании оппирации. Вот уж не ажидал што это будет вроде шоу.

Ко мне падашел мужчина в закрывающей лицо белой маске как в телешоу и в резиновых перчатках. Это я доктор Штраус сказал он расслабься Чарли. Я ему привет док чето мне страшно. Ничево страшного Чарли щас ты уснешь. Вот этаво я и баюсь. Он пагладил меня по голове тут падашли еще двое в белых масках и привязали мне руки и ноги такшто я не мог пошевелица и тогда мне сделалось так страшно што я боялся обкакаться но я только чуть чуть писнул я бы наверно заплакал но они палажили мне на лицо резино-

вую штуку через которую надо дышать запах какойто чудной. Доктор Штраус чето громко рассказывал про оппирацию што он собираица делать. Я ничево не панимал и думал о том каким я стану умным и тогда мне фсе станет панятно. Я сделал глубокий вдох и уснул. Наверно чертовски устал.

Я праснулся в своей кровати в полной темноте. Рядом няня и Берт разгаваривали между собой. Я спросил пачему они не зажигают свет и когда начнеца оппирация. Они засмеялись и Берт сказал Чарли все закончилось. А темно патамушто у тебя глаза забинтованы.

Вот так чудеса. Они фсе сделали пока я спал.

Берт приходит в палату каждый день и записывает мою тимпературу, кровиное давление и всякое такое. Это называется научная митодика. Они атслеживают мое состояние штобы потом павтарить иксперимент с другими кто захочет стать умными.

Па этой же причине я должен писать свои отчеты о прд проделанной работе которые будут фто графировать и изучать мой мозг. Я не панимаю какое отношение имеют мои отчеты к работе моего мозга. Я снова и снова перечитываю то што написал и знать не знаю как работает мой мозг а имто откуда знать.

Но это наука ничево не папишешь. Если я хочу паумнеть я должен стараца. Когданибудь я смагу вести умные беседы как Джо Карп и Фрэнк и Джимпи они абсуждают важные вещи во время работы в пикарне они гаварят о боге о том как

президент неправильно расходует их деньги о рис публиканцах и дымократах. У них иногда доходит почти до драки и мистер Доннер их преддупреждает если вы щас же не займетесь делом я вас уволю и никакой прафсаюз вам не паможет. Когда нибудь я тоже буду с ними абсуждать важные темы.

Умный человек акружен друзями и не чувствует себя адиноким.

Проф Нимур не против моих рассказов о пикарне но лучше пиши о чем ты думаешь и што чувствуешь и што из твоего прошлого чаще всево вспаминаеца. Но я же не умею. А ты старайся.

Пока глаза у меня были забинтованы я старался думать и вспамянать прошлое и ничево не выходило. В следущий раз пускай мне скажет как должен думать и капаца в прошлом умный человек. Наверняка штото замасловатое но я ещо не готов.

12 Марта

Я не должен писать отчет о проделаной работе на новом листке после тово как проф Нимур забрал предыдущие если день ещо не прашел. Дастаточно поставить дату. Хорошая экономия времени. Можно сидеть на кровати и любоваца в окно на деревья и зеленую траву. Худую няню зовут Хильда она приносит мне еду и меняет пастельное белье и гаварит што я очень смелый если пазволил им такое сделать с мо-

ей галавой. Она бы никагда ни за какие каврижки не пазволила так паступить с ее мозгами. Я гаварю каврижки здесь непричем. Они же хатели сделать меня умным. А зачем делать тебя умнее если таким тебя создал бог. А как же Адам съевший яблоко с древа пазнания это был грех за нево Адама и Еву изгнали из рая. Професор Нимур и доктор Штраус влезли туда куда они не имели права влезать. Она покраснела от возмущения. Ты гаврит мались богу штобы он тебя прастил за содеяное. Но я же не ел яблоко с древа пазнания значит не совершал греха. Вопщем она меня растроила. Может всетаки зря я им разрешил про опперировать мой мозг если бог против. Зачем гневвить бога.

13 Марта

Сиводня у меня другая няня. Хорошенькая. Ее завут Люсилль она показала мне как правильно писать ее имя в моих отчетах. У нее саломеного цвета волосы и голубые глаза. Я ее спросил где Хильда и она сказала што Хильда теперь работает в радильном атделении где можно балтать што угодно.

На мой вопрос што такое радильное атделение она атветила там держат ново рожденных. Я спросил откуда они берутся она вся покраснела как Хильда и ушла камуто мерить тимпературу. Никто мне не объясняет про ново рожденных. Вот поумнею и сам все узнаю.

Севодня пришла мисс Кинниан и сказала Чарли да ты

классно выглядишь. Я сказал ей со здоровьем все ок но умнее я себя пока не почувствовал. Ято думал вот снимут с глаз повязку и я сразу пазнаю много всево и загаварю как все о важных вещах.

Нет Чарли это так не работает. Все происходит медленно и тебе надо многа работать штобы стать умным.

Меня это удивило. Если мне надо многа работать зачем тогда нужна была оппирация. Ей кажеца оппирация должна памочь усвоению знаний а раньше у меня с этим было туго. Она меня растроила. Я рассчитывал стать умным сразу после оппирации вот приду в пикарню и пакажу всем как быстро я сабражаю может меня даже сделают памошником пекаря. А еще я пастараюс найти маму с папой. Вот мама удивица какой я умный она же этого давно хотела. Теперь они скарее всево не пошлют меня снова в приют. Я заверил мисс Кинниан што буду многа работать. Она пагладила меня по голове. Я знаю Чарли я в тебя верю.

Отчет о проделанной работе 8 15 Марта

Я вышел из госпиталья но еще не вернулся на работу. Пращажаюца тесты и гонки с Эджерноном. Терпеть не магу этого мыша. Он всегда выходит пабедителем. Проф Нимур гаварит што я должен прохадить тесты снова и снова.

Дуррацкие лаббиринты. И картинки тоже дуррацкие. Я люблю рисавать мущин и женщин но врать про них я не буду. И с решением реббусов у меня праблемы.

От желания все запомнить у меня голавные боли. Доктор Штраус абещал мне помочь но это все слова. Он не абисняет как и когда я стану умным. Только заставляет лежать на кушетке и разгаваривать.

Мисс Кинниан навещает меня. Я гаварю ей што никаких перемен я не вижу. Умнее я не стал. Наберись терпения Чарли. Это медленный пратес, ты изменишся и даже не заметишь. Все идет как надо так считает Берт.

А помоему все это так глупо гонки в лабиринте тесты отчеты о проделанной работе.

16 Марта

Я завтракал с Бертом в рестаране коледжа. Там вкусная

еда и мне за нее не надо платить. Я люблю смотреть как дурачаца парни и девушки но чаще они гаварят о серьезных вещах как у нас в пикарне. Берт объяснил они гаварят о искусстве и о пол литике и о рилигии. Я в этом ничево не панимаю знаю только што рилигия это бог. Мама мне про него рассказывала как он сатварил мир. Ты должен любить бога и молица ему. Когда я был еще маленький она учила меня малица о том штобы я не болел но я уже не помню ни молитву ни как я болел. Наверно это связано с тем што я был не такой умный.

Если иксперимент сработает я смогу панять о чем гаварят студенты. Так щитает Берт. Я спросил каданибудь я буду такой же умный как они. Он расмеялся. Они не такие умные как ты думаешь скоро ты их абгонишь как стоячих.

Он представил меня многим студентам они сматрели на меня както странно как будто я здесь лишний. Я им гаврю скоро я буду такой же умный как вы но Берт миня перебил и объяснил им што я убираю лаббораторию псих отделения. Позже он мне объяснил никакой пуб личности. Это значит диржать в секрете.

Но пачему я должен диржать в секрете не панимаю. Если все кончица неудачно сказал Берт. Проф Нимур не хочет штобы все смеялис асобено в фонде Велберг который дал ему денги на этот праэкт. Да пусть надо мной смеюца мне все равно. Многие надо мной смеютца но мы остаемся друзьями. Берт меня успокоил професор боица што будут смеяца не над тобой а над ним. Ему это не нужно.

Я не считаю што над прафесором будут смеяться ведь он ученый в коледже. Не все аспиранты в коледже считают ученого великим человеком сказал мне Берт а он как раз ас пират и пишет дисиртацию по психалогии это слово написано на дверной табличке атделения. Я не знал што в колеже есть пираты я думал только в море.

Вопщем я скоро стану умным и буду знать все все все што знают ас пираты в коледже. Про искусство про пол литику и про бога.

17 Марта

Утром я праснулся с мыслью што стал умным ничево падобного. Дни праходят и ничево не праисходит. Пахоже иксperiment провалился. Пахоже меня атправят в приют. Черт бы пабрал эти тесты и лоббиринты и Элджернона впридачу.

Раньше я не знал што я глупее мыши. Не хачу писать эти отчеты. Я многое забываю и даже если записываю штото в блакнот потом с трудом могу прачесть. Мисс Кинниан гаврит наберись тир пения но я адски устал. Галова раскальываеца. Лучше уж вернуца в пикарню чем писать эти отчеты.

20 Марта

Я вазвращаюс в пикарню. Д-р Штраус сказал проф Ни-

муру што так будет лучше только про оппирацию я никому не должен гаворить и каждый вечер после работы мне надо приходить в лабораторию на пару часов для тестов и я должен и дальше писать эти козлинные отчеты. Они мне платят ежи недельно как за временую работу таково было условие Фонда Уэлберга. Что значит Уэлберг я не знаю и не спрашивайте. Мисс Кинниан пыталась мне абиснить но я так и не понял. Если я не стал умным зачем они мне платят не панятно. Ладно если платят буду писать отчеты и дальше. Хоть это большой трут.

Я рад вернуца в пикарню саскучился по друзьям и адмасфере.

Д-р Штраус велит мне носить с собой блакнот вдруг я штото вспомню. Ежедневный отчет писать не обязательно только если со мной случица штото нео бычное. Ничево не обычного со мной пока не случилось в том числе этот иксперимент. Он сказал Чарли не тарапи события на все нужно время такшто наберись тирпения. Элджернону тоже понадобилось много времени чтобы стать в три раза умнее.

Вот пачему Элджернон миня все время обыгрывает в гонках ему тоже сделали оппирацию. И теперь он асобеный мыш. Это миняет дело. Может я прабегу лаббиринт быстрее обычной мышки. А кагданибудь я пабедю самово Элджернона. Это будет синсация. Д-р Штраус щитае што Элджернон стал умным навсегда и это хороший знак так как нам обоим сделали одинаковую оппирацию.

21 Марта

Сегодня в пикарне было весело. Глядите закричал Джо Карп похоже они вставили мозги нашему Чарли. Я хотел было ему сказать што скоро я стану умным но потом вспомнил што это секрет. А Фрэнк Рейли сказал Чарли ты аткрыл дверь мизинцем. Мы все пасмеялись над этой шуткой. Здесь все мои друзья и они ко мне харашо атносяца.

Теперь я должен все навестывать. Уборка помещения по-прежнему за мной зато они наняли парнишку по имени Эр-ни в качестве пасыльного а раньше это было за мной. Мистер Доннер не стал его увальнять. Он сказал тебе Чарли нужно время для восстановления. Да я гаварю в полном парядке могу работать посыльным бес праблем. Но парнишку решили пока не увальнять.

И чем же мне занимаца. Мистер Доннер похлопал меня по плечу и спросил Чарли сколько тебе лет. Мне гаварю тридцать два следующий день ражденья тридцать три. И как давно ты у нас работаешь. А я не знаю. Ты пришел сюда симнадцать лет назад. Твой дядя Герман упакой господь его душу был моим лучшим другом. Он привел тебя сюда и папросил дать тебе работу и вапще присматривать за тобой. Когда он умер спустя два года твоя мать отдала тебе в приют Уоррена но я даговарился штобы тебя выпустили а я тебя трудо устрою. Может пикарня и не лучший бизнес но зато ты абеспечен

работой до конца твоих дней. Поэтому не переживай што я кового взял на твое место. В приют ты уже не вернешся.

Я не переживаю просто зачем ему нужен Эрни если я прекрасно даставляю заказы. Чарли парнишке нужны деньги и мы его учим на пекаря. А ты будешь его ассистентом если ему патребуеца помощь.

Я еще никогда не был ассистентом. Эрни умный но его здесь не любят так как меня. Со мной все абажают шутить и хохатать.

Я часто слышу глядите как Фрэнк или Джо или Джимпи развел Чарли Гордона. Не знаю как это панимать но все хахочут и я с ними. Севодня утром хромой Джимпи старший пекарь закричал на Эрни он уронил на пол деньрожденческий пирог ты што изображаешь из себя Чарли. Пачему он так сказал не знаю. Я пакеты с даставкой никогда не ронял.

Я спросил мистера Доннера а можно я тоже поучусь на ассистента пекаря. Пусть даст мне шанс а уж я пастараюсь.

Он както странно на меня посматрел што это я вдруг заговорил. А Фрэнк долго смеялся пока мистер Доннер на него не при крикнул и велел ити к печи. А мне сказал это слишком важное дело и очень не простое такшто Чарли не думай о таких вещах.

Жаль што я не мог ему рассказать про оппирацию благада-ря ей я скоро стану такой же умный как они.

24 Марта

Проф Нимур и д-р Штраус пришли севодня ко мне узнать пачему я перестал ходить в лаббораторию. Я сказал што больше не хачу соревноваца с Элджерноном. Все равно ты должен приходить. Професор принес мне падарочек точнее коешто адалжил. Это такая абразовательная штука вроде тилевизора. Она разгаваривает и рисует картинки. Ты должен ее включать перед сном. Вотте на. Зачем включать ТВ перед сном. Делай што тебе гаварят если ты хочеш стать умным. Я атмахнулся мне в жисть не стать умным.

Д-р Штраус палажил руку мне на плечо. Чарли ты с каждым днем становишся все умнее хотя сам этого не замечаешь. Ты же не замечаешь как двигается часовая стрелка. Вот так и с тобой. Все происходит медленно. Но мы видим эти изменения по тестам и твоему паведению и по тому как ты гавришь. Чарли ты должен верить в нас и в себя. Мы не знаем станут ли эти перемены необ ратимы но мы не самневаемся што твой интилект вазрастет многократно.

Ладно. Професор показал мне как абращаться с ТВ которой на самом деле не ТВ. А што он делает абясните. Професор памрачнел ты просто выполняй все што тебе гаварят. Но доктор сказал лучше абясните а то он будет падвергать сомнению наш автаритет. Эти слова для меня загадка. Професор кусал губу а потом начал с растановкой абяснять эта

штука повлияет на твой мозг. Она тебя коечему научит пока ты засыпаешь и когда ты уже спишь. Ты будешь слышать слова хотя уже не видишь картинок. А еще ты потом с помощью снов вспомнишь свое детство.

Мне страшно.

Чуть не забыл. Я спросил профессора когда я смогу вернуться к занятиям в классе у мисс Кинниан. Он сказал она будет приходить в наш центр и учить тебя по специальной программе. Вот это здорово. После операции я ее почти не видел а она хорошая.

25 Марта

Этот сумасшедший ТВ всю ночь не дает мне уснуть. Чето орет мне прямо в уши. И показывает дурацкие картинки. Я даже когда бодрствую ничего не панимаю а тем более когда сплю. Я обратился к Берту. Он мне объяснил мой мозг усваивает пока я не уснул а скоро еще мисс Кинниан начнет давать мне уроки в тестовом центре. Это не больница для животных как я думал раньше. Это научная лаборатория. Я точно не знаю што такое наука но своим икспериментом я ей както помогаю.

И всетаки с этим дурацким ТВ есть вапросы. Если можно всему научица во сне зачем тогда люди ходят в школу. Не думаю што это сработает. Раньше я сматрел настоящий ТВ всякие вечерние и ночные шоу но меня же это не сделало

умнее. Или мне надо смотреть што то другое например викторины.

26 Марта

Как я могу днем работать когда всю ночь меня дергает этот телик. Я прасыпаюсь и не могу уснуть изза того что мне твердят помни... помни... помни. Кажется я коешто вспомнил. Што то про мисс Кинниан и про школу где я научился читать.

Когда то давно я спросил Джо Карпа как он научился читать и получица ли у меня. Он расхохотался как он это делает всегда когда я гаварю что то смешное и сказал Чарли зачем тебе впустую тратить время если у тебя в голове нет мозгов их туда не вложить. Но Фанни Берден услышала его слова и узнала у своей кузины студентки про школу для умственно атсталых при коледже Бикман.

Она написала мне это имя на бумажке а Фрэнк посмеялся вот станешь аббразованным и перестанешь разгаваривать со старыми друзьями. Не валнуйся гаварю я не брошу своих друзей даже если научусь читать и писать. Фрэнк и Джо Карп давай хохотать а Джимпи сказал им кончайте веселица и лепите пирожки. Это все мои друзья.

После работы я пошел в эту школу надо пройти болше шести кварталов и мне было страшно. Но я хотел учица поэтому я купил в киоске газету штобы ее читать когда меня

этому научат.

В школе я увидел большой зал и там сидело много учеников. Я испугался што скажу чтото не то и уже хотел уйти. Но всетаки остался.

Я ждал когда все закончица остались только три или четыре под табельными часами как у нас в пикарне. Я спросил молодую женщину научит ли она меня читать газету которую я ей показал. Это была мисс Кинниан как я потом узнал. Приходи завтра и зареггистрируйся я буду тебя учить но на это могут уйти годы. Ого я не думал что так долго но я на все готов. Я не хачу притворяца што я уже читаю ведь это не правда.

Она сказала приятно с вами пазнакомица мистер Гордон и пажала мне руку. Я буду вашей учительницей. Меня зовут мисс Кинниан. Вот как мы с ней пазнакомились.

Думать и вспоминать это трудная штука асобено когда ты пол ночи не спишь изза этого кричащего телика.

27 Марта

Теперь когда я начинаю вспоминать проф Нимур направил меня к доктору Штраусу на тера певтические сеансы. Если тебе плохо надо разговаривать и становица лучше. Но у меня все харашо и я весь день разговариваю зачем мне тогда тера пия. Он нахмурился и сказал што так надо. Во время этих сеансов я лежу на кушетке а доктор Штраус сидит

рядом и я ему рассказываю все што мне приходит в голову. Поначалу я не знал што рассказывать а потом я рассказал ему про пикарню. Ващето глупо спициально приходить в офис и павтарять то о чем я уже писал в своих отчетах. Сиводня я принес такой отчет и гаварю ему вот почитайте а я пока посплю. Я был сильно уставший этот телик мне всю ночь не давал спать. Но доктор сказал нет это так не работает ты должен говарить вслух. И я говарил а потом все равно уснул на кушетке.

28 Марта

У меня голова трещит но это не от этого телика. Доктор Штраус показал мне как убавлять звук штобы лучше спать. Теперь я ничево не слышу и папрежнему ничего не понимаю. Утром я снова пересматриваю чтобы понять што же я запомнил во сне но все слова какието странные. Может это другой язык. Хотя похож на американский. И еще гаврят так быстро.

Я спросил у доктора Штрауса зачем мне становица умным во сне если я хачу быть таким наяву. Нет разницы сказал он у тебя в голове две функции сознательное и подсознательное (так это пищеца) и одно не абщаеца с другим. Вот пачему мы видим сны. В последнее время у меня сумашедшие сны. Вау. Пряма фантастическое кино.

Я забыл спросить у доктора это только у меня в голове две

функции или у других тоже.

Я пасматрел в словаре это слово. (Подсознательное, прил. То, что связано с ментальными действиями, но не относится к области сознательного. Например, подсознательный конфликт желаний.) Ничего непонятно, и это еще не все. Не очень хороший словарь для таких тупиц как я.

Кароче голова у меня трещит после пирушки. Джо Карп и Фрэнк Рейли позвали меня после работы в бар Халлоранс. Я не люблю виски но они сказали там будет весело. Было весело. Я танцевал с обажуром на голове танцевал на барной стойке и все падали от смеха.

Джо Карп гаварит а покажи девушкам как ты моешь туалет в пикарне. Он принес мне швабру с тряпкой и я показал. Мистер Доннер говорю считает меня лучшим при вратником и по ссыльным и все очень смеялись. А что я никогда не апаздываю прихожу каждый день и только когда у меня была оппирация я пропустил несколько дней.

Я им сказал што мисс Кинниан меня хвалит Чарли ты должен гордиться своей работой ты все делаешь как надо.

Опять смеюца. Фрэнк назвал ее жопой с ручкой а Джо спросил Чарли ты што с ней кувыркаешься. Я спросил о чем ты. Они меня напоили. Джо сказал Чарли тот еще фрукт когда поддаст. То есть я стал еще слаще. Когда ж я буду такой же умный как они.

Уже не помню как закончилась пирушка. Меня папрасили проверить идет ли дождь а когда я вернулся в баре уже

никого не было. Может они пошли меня искать. Я ходил по улицам и искал моих друзей пока окончательно не потерялся. Вот с Элджерноном такое бы не случилось.

Дальше ничего не помню миссис Флинн говорит хороший полицейский довел меня до дома.

Ночью мне приснился сон мы с мамой и папой в большом магазине. Ее лицо такое размытое. Я патерялся и плачу бегая между рядами. Какойто мужчина приводит меня в комнату сажает на скамейку и дает мне леденец. Не плачь ты же взрослый мальчик а родители тебя непременно найдут.

Вот такой сон. Я проснулся с головной болью и шишкой на голове весь в синяках. Джо Карп гаврит что это меня коп отдубасил но я ему не верю копы не такие. Лучше мне не пить виски.

29 Марта

Я пабедил Элджернона. Так мне сказал Берт Селден. Меня захлеснули эмоции и следующий забег я ему проиграл. Зато потом я выиграл восемь раз подряд. Кажется я становлюсь умнее хотя этого не чувствую.

Я хотел продолжить гонки но Берт сказал на сегодня достаточно. Он дал мне подержать мыша в руках. Он милашка весь такой шелковый. Он часто моргает у него черные зрачки а в уголках глаз розовые пятнышки.

Я спросил можно мне его покормить тогда мы с ним по-

дружимся и будем вместе бегать. Берт сказал нельзя Эджернон асобенный он первый из животных подвергся операции и до сих пор остается умным. Он должен решить проблему со щеколдой чтобы добраться до еды. Он должен снова и снова проявлять свой ум. Я растроился. Если он не сумеет решить проблему то останется голодным.

Помоему это неправильно заставлять голодных прохадить тест. Самому Берту такое бы точно не понравилось. А мы с Эджерноном еще станем друзьями.

Вспомнил. Доктор Штраус попросил меня записывать мои сны и всякие мысли а потом пересказывать их ему в офисе. Но я гаворю еще не умею мыслить. Но ты же написал про маму и папу и про то как ты пошел в школу к мисс Кинниан вот и рассказывай дальше што с тобой происходило до оппирации. И я стал об этом писать в своих отчетах.

Я и не знал что я уже начал мыслить и вспоминать. Значит со мной чтото происходит. Я так вазбудился што совсем не могу спать.

Доктор Штраус дал мне розовые таблетки от бессонницы. Я должен побольше спать так как во сне происходят главные изминения в моем мозгу. Наверно так и есть. Дядя Герман постоянно спал на старом диване в нашей гастиной когда он потерял работу. Снова устроиться маляром трудно когда ты такой толстый и коекак ковыляешь по леснице.

Однажды я сказал матери что тоже хочу стать маляром как дядя Герман а моя сестра Норма сказала ага Чарли станет

художником и прославит нашу семью. Папа дал ей аплеуху не смей говорить гадости о своем брате. Я точно не знаю что делает художник но если она получила аплеуху то наверно ничего хорошего. Мне не нравилось когда Норме изза меня доставалось. Я обязательно к ней приеду когда поумнею.

30 Марта

Сегодня мисс Кинниан пришла после школы в комнату рядом с лабораторией. Она немного нервничала и показалась мне моложе чем я ее помнил по школе. Я сказал ей что очень стараюсь стать умным. Она сказала Чарли я в тебя верю ты всегда был лучшим в нашем классе. Я знаю у тебя все получится. Хотя бы на короткий срок. И ты окажешь помощь другим умственно отсталым людям.

Мы с ней начали читать очень трудную книгу. Она называется Робинзон Крузо это про человека который оказался на не обитаемом острове. Ему хватает ума чтобы построить дом и добывать еду и еще он хороший плавец. Мне его жалко потому что он совсем один у него нет друзей. Но может быть на острове еще кто то есть я видел картинку как он ходит с забавным зонтиком и изучает чьи то следы. Я надеюсь что он найдет себе друга и ему будет нетак одиноко.

Март 31

Мисс Кинниан учит меня правильно писать. Посмотри на слово а потом закрой глаза и несколько раз произнеси его вслух пока не запомнишь. Я путаю лабиринт с лоббиринтом и адмасферу с атмосферой. И нет таких слов как трут и необычный правильно труд и необычный. Вот как становятся умными. Мисс Кинниан говорит ты не перживай в арфа графии нет особого смысла.

Отчет о проделанной работе 9

1 Апреля

Сегодня в пекарне все пришли понаблюдать за тем как я осваиваю тестомешалку. Получилось так. Оливер который на ней работал вчера уволился. Раньше я ему помогал подносить мешки с мукой. Тестомешалка машина не простая. Оливер учился год в школе для пекарей чтобы стать ассистентом.

Мой друг Джо Карп сказал Чарли отчего бы тебе не попробовать. Подошли другие. А что Чарли сказал Фрэнк Рейли ты здесь уже собаку съел. Все засмеялись. Давай старины мы Джимпи ничего не скажем. Меня охватил мандраш. Джимпи старший пекарь всегда мне говорил даже близко не подходить к тестомешалке а то еще получу увечье. В общем все меня уговаривали и только Фанни Берден сказала послушайте оставьте вы несчастного парня в покое.

Фанни закрой варешку сказал ей Фрэнк сегодня день дурака. Если у Чарли получится и он запустит эту машину то мы все получим короткий отгул. Я не знаю как запускают эту машину зато я знаю как она работает на примере Оливера.

Короче я проделал что нужно с тестомешалкой а они все стояли с открытыми ртами. Фанни сказала ух ты у Оливера на это ушло два года и к тому же он ходил в школу для пекарей. А Берни сказал что я все делаю даже шустрее чем

Оливер. На этот раз никто не смеялся. Когда пришел Джимпи и Фанни ему все рассказала он рассердился как они могли подпустить меня к тестомешалке.

А вы посмотрите как Чарли это делает сказала она ему. Все хотели устроить ему День дурака а он устроил им. Джимпи не любит когда не исполняют его приказы как и профессор Нимур. Он смотрел как я работаю с тестомешалкой и почесывал затылок надо же глазам своим не верю. Он позвал мистера Доннера и попросил меня еще раз все показать.

Я боялся что наш начальник раскричится поэтому когда я закончил я спросил можно ли мне вернуться к привычной работе и пратереть пол за прилавком. Мистер Доннер както странно на меня смотрел а потом сказал это похоже на первоапрельскую шутку но я не понимаю в чем соль.

Джимпи ему говорит я тоже подумал что это розыгрыш. Он прихрамывая обошел тестомешалку и говорит начальнику я не понимаю как это может быть но Чарли отлично справляется с машиной и я готов это признать даже лучше чем Оливер.

Все столпились вокруг такие возбужденные и так странно на меня посматривают. Фрэнк сказал в последнее время он какойто не такой. Джо Карп с ним согласился. Мистер Доннер велел всем вернуться к работе а меня увел в сторонку.

Чарли сказал он я не знаю как ты к этому пришел но похоже ты койчему научился. Продолжай в том же духе. Считай что ты получил новое назначение и пять долларов прибавки.

Я сказал мне не нужно новое назначение мне нравится убирать помещение и доставлять товары и помогать моим друзьям. Забудь сейчас о своих друзьях ты будешь исполнять эту работу. Я невысокого мнения о человеке который не думает о само развитии.

Я спросил что значит само развитие. Он почесал затылок и поглядел на меня поверх очков. Неважно Чарли. С этого дня ты работаешь на тестомешалке. Это и есть само развитие.

Значит теперь вместо доставки и уборки туалета и выноса мусора я буду отвечать за тестомешалку. Само развитие что надо. Завтра все расскажу мисс Кинниан. Она за меня порадует а вот Фрэнк и Джо почемуто на меня разозлились. Я спросил Фанни а она ответила не обращай внимания. Сегодня День дурака их шутка перевернулась с ног на голову и дураками оказались они а не ты.

Я спросил Джо что значит шутка перевернулась с ног на голову а он агрызнулся нырни поглубже и узнаешь. Я думаю они разозлились потому что не получили короткий отгул как они рассчитывали. Кажется я начинаю умнеть.

3 Апреля

Я дочитал робинзона крузо и захотел узнать что же произошло с ним дальше а мисс Кинниан сказала все это конец. Как это так.

4 Апреля

Мисс Кинниан говорит что я быстро все усваиваю. Она почитала мои отчеты и поглядела на меня как-то странно. Ты говорит молодец ты им всем еще покажешь. А зачем спросил я. Неважно ты главное не расстраивайся когда поймешь что они не такие хорошие как ты думал. Как человек которому бог так мало дал ты сделал гораздо больше чем те кто не сумел воспользоваться своими мозгами. Я ей возразил они же не только умные но и хорошие. Они не делали мне ничего плохого. Тут ей попало чтото в глаз и она побежала в туалет.

Пока я сидел в учебной комнате в ожидании ее возвращения я думал о том что она очень похожа на мою мать которая тоже учила меня быть хорошим и добро желательным к другим людям. Но она предупреждала будь начеку есть такие которые могут тебя не так понять.

Я вспомнил однажды маме надо было уехать и она оставила меня у соседки миссис Лерой. Мама уехала в госпиталь. Не потому что она больна как сказал папа а чтобы привезти мне оттуда сестренку или братика. (До сих пор не знаю как они это делают.) Я сказал что хочу братика с которым буду играть но почемуто мне привезли сестренку. Она была как куколка. Только пачемуто все время плакала.

Хотя я ни разу не сделал ей больно.

Они положили ее в коляску у себя в спальне. Один раз я

слышал как папа сказал маме не переживай Чарли не сделает ей ничего плохого.

Она была похожа на розовый орущий сверток который мешал мне спать. Однажды она меня разбудила и я пошел в родительскую спальню. Мама с папой были на кухне я взял ее на руки как делают они и стал укачивать. Тут с криком ворвалась мама выхватила ее а меня ударила так что я упал на кровать.

Она кричала не прикасайся к ней. Ты сделаешь ей больно. Она еще младенец. Теперь я понял она считала что я сделаю ей больно потому что я отсталый. Нет я бы маленькой сестренке не сделал ничего плохого.

Когда я снова увижу доктора Штрауса я ему обязательно расскажу эту историю.

6 Апреля

Сегодня, я узнал, что такое, запятая, это, точка, с хвостиком. Мисс Кинниан, сказала, если все время, ее, ставить, то это называется, пунктуация, а если, не ставить, то можно, даже, потерять деньги, я, скопил, немного денег, за работу, и от фонда, и хотя, я не понимаю, при чем, тут, запятая, но я, не хочу, их потерять.

Она говорит, все ставят, запятые, значит, и я, буду, их ставить.

7 Апреля

Оказывается я неправильно ставил запятые. Надо учить правила пунктуации. А также смотреть в словаре правописание слов. А зачем спросил я вы же так и так читаете все что я пишу. Это входит в твое образование объяснила мисс Кинниан. В общем теперь я буду смотреть в словаре всякие трудные слова. На это конечно уходит больше времени но мне кажется я стал быстрее запоминать.

Вот и слово пунктуация я запомнил. Вот как оно правильно пишется. Оказывается, точка это тоже знак пунктуации, и есть еще другие знаки. И не у всех точек есть хвосты, объяснила мне мисс Кинниан.

Она сказала; Ты, должен. научиться? чередовать! все: «эти, знаки». все; теперь, я могу? чередовать: на письме (все, знаки (пунктуации! Существует «много, правил; которые надо, выучить? но. я уже, держу их в своей голове:

Что мне, нравится? в мисс Кинниан: (когда я, ее+ о чем-то? спрашиваю- она всегда; объясняет мне' причину». Она «гений! Я мечтаю? стать таким-же-умным, как она;

Пунктуация, классная? штука!

8 Апреля

Какой же я болван! Я вскочил среди ночи, открыл учебник грамматики, и только тут до меня дошло, о чем мне говорила мисс Кинниан. В голове все пришло в порядок.

Она мне сказала, что работающий по ночам телик реально мне помог. Я вышел на плато. Иными словами, на плоскогорье.

Когда я освоил все правила, я перечитал свои старые отчеты. Ну и орфография, ну и пунктуация! Я сказал мисс Кинниан, что должен все переписать и исправить ошибки, а она в ответ: «Нет, профессор Нимур хочет оставить все как есть. Это показатель того, как быстро, Чарли, ты развиваешься».

На душе сразу стало так хорошо. После урока я пошел поиграть с Элджерноном. Наши гонки остались в прошлом.

10 Апреля

Я заболел. Врач мне не нужен, но есть ощущение пустоты в грудной клетке, как будто я получил удар кулаком, и еще изжога.

Не хотелось об этом писать, но надо, поскольку это важно. Сегодня я впервые сознательно не вышел на работу.

Вчера Джо Карп и Фрэнк Рейли позвали меня на вечерин-

ку. Там было много девушек, а еще Джимпи и Эрни. Я не забыл, как плохо мне было от виски, поэтому я сказал Джо: никакого алкоголя. Он заказал мне простую кока-колу. На вкус она показалась мне странноватой, но я все списал на свои вкусовые ощущения.

Было весело.

– Потанцуй с Эллен, – сказал мне Джо. – Она тебе покажет правильные шаги. – Тут он ей подмигнул, а выглядело это так, как будто ему что-то попало в глаз.

Она в ответ:

– Да оставь ты его уже в покое.

Он хлопнул меня по спине.

– Это Чарли Гордон, мой дружан. Не простой человек, он у нас работает на тестомешалке. Я просто тебя попросил немного его развлечь. Что в этом плохого?

Он подтолкнул меня к ней вплотную. Мы начали танцевать. Я три раза упал и не мог понять почему. Танцевали мы одни. Я часто спотыкался, потому что кто-то выставлял ногу.

Нас все обступили и смеялись над тем, какие я делаю шаги. Каждый раз, когда я падал, раздавались взрывы хохота, и я тоже хихикал, было и правда смешно. А вот последнее падение меня уже не развеселило. Я встал на ноги, но Джо снова меня завалил.

Я увидел, как Джо ухмыляется, и у меня вдруг свело живот.

– Лихач! – сказала какая-то девушка. И все засмеялись.

– Ты был прав, Фрэнк, – отдувалась Эллен. – Он тот еще фрукт. – Тут она повернулась ко мне. – Вот, Чарли, держи, – и протянула мне яблоко. Я его надкусил, а оно ненастоящее. Фрэнк расхохотался.

– Я ж тебе говорил, что он поведется. Это ж каким надо быть идиотом, чтобы кусать яблоко из воска!

А Джо сказал:

– Последний раз я так смеялся, когда мы в баре «Халло-ран» послали его проверить, идет ли дождь.

И тут я вспомнил картинку. Когда я был еще подростком, мы с ребятами играли в прятки. Я считал по пальцам от одного до десяти, снова и снова, а потом пошел их искать. Я их искал, пока не стемнело и не стало холодно, и тогда я отправился домой.

А их я так и не нашел и не понимал почему.

Случай в баре напомнил мне эту похожую историю из детства. Те ребята тоже устраивали мне розыгрыши, а потом смеялись.

Как и вчера на вечеринке. Все смотрели на меня, лежащего на полу, а их лица были как в тумане. И они похохатывали.

– Глядите, как он покраснел.

– Ага. Красный как рак.

– Эллен, что ты сделала с Чарли? Раньше он никогда такое не вытворял.

– Эллен его раздухарила.

Я не знал, как поступить. У меня были странные ощущение

ния, оттого что она об меня терлась. Мне показалось, что я голый. Хотелось спрятаться, чтобы меня никто не видел. Я выскочил из квартиры. Там было много коридоров, а где лестница – непонятно. Про лифт я напрочь забыл. Наконец я обнаружил лестницу, сбежал вниз и выскочил на улицу. Потом я долго блуждал, пока добрался до своего жилья. Только сейчас до меня дошло, что Джо и Фрэнк и все остальные использовали меня, чтобы надо мной потешаться.

Теперь я понимаю, что они имели в виду, когда говорили: «Раскрутим Чарли?»

Мне стыдно.

И вот еще. Мне приснилось, что эта девушка Эллен трется об меня во время танца, и когда я проснулся, простыни были мокрые и скомканные.

13 Апреля

Я пока не вышел на работу. Я попросил домовладелицу миссис Флинн позвонить мистеру Доннеру и сказать, что я заболел. В последнее время миссис Флинн смотрит на меня с опаской.

Мне кажется, это хорошо, что я догадался, почему надо мной все смеются. Я долго над этим размышлял. Я веду себя как дурачок и сам этого не понимаю. Людям смешно при виде того, кто не умеет вести себя так, как они.

Зато я знаю, что с каждым днем становлюсь все умнее.

Я уже знаю пунктуацию и орфографию. Мне нравится смотреть трудные слова в словаре, и я их сразу запоминаю. Я стараюсь тщательно писать свои отчеты, хотя это не так просто. Я много читаю и, по словам мисс Кинниан, очень быстро. Я лучше понимаю прочитанное, и все это остается у меня в голове. Стоит мне закрыть глаза и назвать номер страницы, как она вся предстает передо мной, словно картинка.

И это еще не все. Сегодня, когда я проснулся и лежал с открытыми глазами, появилось ощущение, что в моем мозгу открылось большое окно и туда можно войти. Я вспомнил, как давно я уже работаю в пекарне. Я увидел улицу, где она находится... сначала как в тумане, а потом появились четкие детали, и вот уже она вся передо мной. А какие-то детали остаются туманными, и ничего толком не понять...

Маленький старичок с детской коляской, которая превращается в тележку с угольной горелкой, запахи жарящихся каштанов, заснеженная земля. Худошавый испуганный паренек таращится на вывеску: что там написано? Буквы размазаны, поди разбери. Сейчас-то я знаю: на вывеске написано «Пекарня Доннера», но тогда я глядел его глазами и не понимал ничего. А тут догадался: испуганный паренек – это я.

Яркие неоновые огни. Рождественские елки. Уличные торговцы. Прохожие в теплых пальто с поднятыми воротниками, шеи замотаны шарфами. А паренек без перчаток, руки замерзли. Он ставит на землю кипу тяжелых бумажных пакетов. Он остановился понаблюдать за торговцем, запус-

кающим заводные игрушки... падающий мишка, скачущая собачка, тюлень с вращающимся на носу мячиком. Падения, подскоки, вращения. Если бы ему достались эти игрушки, он считал бы себя счастливейшим человеком.

Он уже хотел попросить краснощекого торговца в хлопковых перчатках, из которых торчат пальцы, можно ли ему поддержать в руках мишку, но в последнюю секунду оробел. Он снова взваливает на плечо большую связку. Несмотря на удобу, парень он крепкий, не первый год занимается тяжелой работой.

– Чарли! Чарли! Пентюх в марле!

Его окружили детишки, хохочущие, зубоскалящие, похожие на собачек, кусающих за лодыжки. Он им улыбается. Он бы с радостью поставил свой груз на землю и поиграл с ними, но при одной этой мысли по спине побежали мурашки, и он, скорее, готов запустить в них тяжелыми пакетами.

Возвращаясь в пекарню, он видит раскрытую дверь, а за ней, в темноте, каких-то ребят.

– Эй, смотрите, кто идет!

– Привет, Чарли! Что ты там несешь? Не хочешь поиграть в кости?

– Иди сюда. Мы не кусаемся.

Но от этой темноты за дверью и дружного смеха у него снова побежали по спине мурашки. Почему-то вспомнилась грязь, которой они его закидали, и их моча на его одежде, а когда он в таком виде явился домой, дядя Герман схватил

кухонный деревянный молоток и с криком выбежал на улицу: «Кто это с ним такое сделал?» Чарли от страха роняет свой груз, потом снова поднимает и со всех ног мчится в родную пекарню.

– Чарли, ты чего так долго? – кричит ему из помещения Джимпи.

Он пробегает через распашные двери, ставит тяжелый груз на платформу для тары и прижимается к стене, пряча руки в карманах. Где мой волчок?

В пекарне он чувствует себя защищенным. Здесь полы белые от муки – белее, чем закопченные стены и потолки.

Белая мука налипла на подошвы ботинок, въелась в шнурки и швы одежды, залезла под ногти, застряла в морщинках на ладонях.

Он переводит дух – прилепившись к стене так, что бейсболка с буквой D закрывает глаза. Он любит запахи муки и сладкого теста, пекущегося хлеба и булочек. В печи потрескивает, и эти звуки клонят его в сон.

Сладко... тепло... сонливо.

Вдруг он падает как подкошенный и ударяется головой о стену. Кто-то сбил его с ног.

Больше ничего не помню. Я это ясно вижу, но не понимаю, что произошло. Это как в кино. Первый раз смотришь и ничего не понятно, так быстро они говорят, но после третьего или четвертого просмотра уже начинаешь разбирать слова. Надо будет поговорить об этом с доктором Штраусом.

14 Апреля

Доктор Штраус говорит, что важно такие вещи вспоминать и записывать. А потом мы можем это обсудить в его офисе.

Доктор Штраус – психиатр и нейрохирург. Раньше я этого не знал. Я думал, что он обычный доктор. Сегодня он мне объяснил: когда ты что-то узнаешь про себя, ты начинаешь понимать, в чем твои проблемы. На что я ему сказал: у меня нет проблем.

Он посмеялся и подошел к окну.

– Чем умнее, Чарли, ты будешь становиться, тем больше у тебя будет возникать проблем. Твой эмоциональный рост не будет поспевать за твоим интеллектуальным ростом. И в связи с этим, я полагаю, тебе захочется о многом поговорить со мной. Помни, это то место, куда ты всегда можешь прийти, если тебе понадобится помощь.

Он сказал:

– Даже если ты сейчас не понимаешь, в чем смысл твоих снов или воспоминаний, когда-нибудь в будущем все соединится, и ты лучше себя узнаешь. Важно понять, о чем говорят люди. Это связано с тем, каким ты был в детстве, поэтому запоминай все, что тебе открылось.

Прежде я ни о чем таком не догадывался. Получается, что в результате интеллектуального роста я смогу понять и про

мальчишек в темной прихожей, и про дядю Германа, и про родителей. Но, по его же словам, от всего этого мне станет нехорошо, особенно моей голове.

Теперь я два раза в неделю прихожу к нему в офис и рассказываю обо всем, что меня тревожит. Мы сидим, и доктор Штраус слушает. Это называется терапия, и от нее мне станет лучше. Я рассказал ему про женщин.

Как я танцевал с Эллен и возбуждился. В процессе рассказа я почувствовал, как я холодею и потею, а в голове какой-то звон. Меня вот-вот вырвет. Раньше мне казалось, что говорить о таких вещах неприлично. Но доктор Штраус сказал: это называется поллюция, с мальчиками такое бывает, и это нормально.

Даже если я стану умнее и узнаю много нового, он считает, что в отношениях с женщинами я останусь подростком. Я немного запутался и постараюсь разобраться.

15 Апреля

Я много читаю и почти все запоминаю. Мисс Кинниан говорит, что помимо истории, географии и арифметики мне надо начинать учить иностранные языки. Профессор Нимур дал мне еще кассеты для проигрывания во время сна. Я до сих пор не понимаю, как работают сознательное и подсознательное, но доктор Штраус говорит: расслабься. Он взял с меня обещание, что я не стану читать книги по психологии

– пока не получу от него разрешения. Я только запутаюсь и начну думать о разных теориях вместо того, чтобы анализировать свои мысли и ощущения. Лучше читать романы. На этой неделе я прочел «Великого Гэтсби», «Американскую трагедию» и «Взгляни на дом свой, ангел». Чего только не проделывают мужчины и женщины...

16 Апреля

Сегодня я чувствую себя намного лучше, но не проходит досада на то, что люди надо мной смеялись и ставили меня в глупое положение.

Когда я стану по-настоящему умным и мой IQ 70 вырастет больше чем в два раза, если верить профессору Нимуру, вот тогда, надеюсь, я стану нравиться людям и мы будем друзьями.

Что такое IQ, мне пока непонятно. Профессор Нимур сказал, что это показатель того, сколько весит мой ум – что-то вроде товара на весах в аптеке. Но доктор Штраус затеял с ним горячий спор. Он утверждал, что IQ связан не с весом ума, а с уровнем его поднятия – вроде рисок с цифирками на мензурке. И в мензурку надо добавлять и добавлять жидкости.

Когда я поднял эту тему с Бертом, который задает мне тесты и работает с Элджерноном, он сказал, что они оба, возможно, неправы. Если верить кое-каким научным трудам, IQ

замеряет разные вещи, включая полученные знания, и это не лучший способ проверки интеллекта.

В общем, каждый дает свое толкование. Мой IQ уже перевалил за сотню, а скоро будет и все сто пятьдесят, но все равно они продолжают накачивать меня знаниями. Странно, если они толком не понимают, что это за штука и где она расположена, то откуда им знать точный уровень IQ?

Профессор Нимур сказал, что послезавтра мне предстоит тест Роршаха. Интересно, что это такое.

17 Апреля

У меня был ночной кошмар, а проснувшись, я предавался свободным ассоциациям, как меня учил доктор Штраус. Ты вспоминаешь свой сон, и одни мысли сменяются другими. Что я и проделываю, а потом наступает пустота. По словам Штрауса, это означает, что я достиг точки, когда мое сознание блокируется моим подсознанием. Это такая стена между прошлым и настоящим. Но иногда стена рушится, и мне удается вспомнить, что скрывается за ней.

Например, сегодня утром.

Мне приснился сон про мисс Кинниан. Как она читает мои отчеты. Во сне я сажусь писать, но у меня ничего не выходит. Испугавшись, я прошу Джимпи в пекарне написать за меня. И вот мисс Кинниан, прочитав этот отчет, в гневе рвет его на части. Там много грязных слов.

Дома меня встречают профессор Нимур и доктор Штраус. Они устраивают мне порку за употребление грязных слов. Когда они уходят, я подбираю клочки, но они успели превратиться в кружевные валентинки, все в пятнах крови.

Ужасный сон, но я заставил себя встать с кровати и все записать, а затем я предался свободным ассоциациям.

Пекарня... урна... удар ногой... я падаю... всюду кровь... я пишу... большой карандаш на красной валентинке... золотое сердечко... медальон... цепочка... все в крови... он надо мной смеется...

Медальон вращается на цепочке... я ловлю солнечные блики. Мне нравится вращение... эта цепочка... в глазах все завращалось... маленькая девочка следит за мной.

Ее зовут мисс Кин... то есть Харриет.

– Харриет... Харриет... мы все любим Харриет.

И снова пустота.

Мисс Кинниан читает через мое плечо отчет.

И вот уже мы в школе для умственно отсталых, и она читает через мое плечо, как я пишу сочинение.

А теперь мне одиннадцать лет, и я в публичной школе № 13, а мисс Кинниан тоже одиннадцать лет, но сейчас она уже не мисс Кинниан, а маленькая девочка с ямочками на щеках и длинными завитушками, и ее зовут Харриет. Мы все любим Харриет. День святого Валентина.

Я вспоминаю...

Я вспоминаю, что случилось в школе № 13 и почему меня

оттуда забрали и перевели в школу № 222. Из-за Харриет.

Я вижу Чарли – одиннадцатилетнего. У него в руках золотистого цвета медальон, который он нашел на улице. Но не на цепочке, а на нитке, и ему нравится его вертеть на пальце – то накручивать, то раскручивать – и ловить солнечные блики.

Мальчишки играют в мяч и иногда пускают его в серединку, чтобы он попробовал его перехватить. У него это не получается, но все равно приятно. Однажды Хайми Рот уронил мяч, и Чарли его подобрал, но бросить ему не дали и снова поставили в серединке.

Когда Харриет проходит мимо, мальчишки перестают играть в мяч и тарашатся на нее. Все мальчики влюблены в Харриет с ямочками на щеках и кудряшками, которые подпрыгивают, стоит ей только встряхнуть головой. Чарли не понимает всей этой шумихи вокруг девочки, почему все пытаются с ней заговорить (не лучше ли играть в мяч, или пинать банку, или бросать кольцо?), но раз уж все без ума от Харриет, так и он будет от нее без ума.

Она не дразнит его, как другие ученики, а он развлекает ее по-всякому. Ходит по партам, когда учительницы нет в классе. Швыряет ластик в открытое окно. Исписывает каракулями школьную доску и стены. А Харриет прыскает и хихикает:

– Глядите, что он выделяет! Какой Чарли смешной. Вот глупыш!

Впереди День святого Валентина, и мальчики обсуждают, какие валентинки они подарят Харриет.

– Я ей тоже подарю, – заявляет Чарли.

Дружный смех.

– И где ж ты возьмешь валентинку? – спрашивает его Барри.

– Эта будет самая красивая. Вот увидите.

Так как у него нет денег, он решил подарить Харриет свой медальон в форме сердца – такой же, как валентинки в витринах магазинов. Вечером он взял из маминого ящика оберточную бумагу и долго возился, заворачивая в нее медальон, а потом завязывая красной ленточкой. На следующий день во время обеденного перерыва он подошел к Хайми Роту и попросил его надписать подарок.

Вот что он ему продиктовал: «Дорогая Харриет, ты самая что ни на есть красивая девочка в мире. Ты мне очень нравишься, я тебя люблю. Будь моей валентинкой. Твой друг Чарли Гордон».

Хайми аккуратно начал писать печатными буквами, посмеиваясь и приговаривая:

– Она будет в отпаде, когда это прочитает. Вот увидишь.

Чарли страшно, но ему важно подарить ей медальон, поэтому после школы он незаметно сопровождал Харриет до дома, а когда она вошла внутрь, он проскользнул следом и повесил подарочек на ручке двери. Потом выскочил на крыльцо, дважды позвонил и, перебежав улицу, спрятался за

деревом.

Харриет выглянула на улицу, но так и не поняла, кто звонил в дверь. А потом увидела подарок и ушла с ним наверх. Чарли, придя домой, получил по попе за то, что украл оберточную бумагу и красивую ленточку у матери. Но он не переживал. Завтра Харриет придет в школу с медальоном на шее и всем скажет, кто ей этот медальон подарил. Вот тогда до них дойдет, с кем они имеют дело!

Он прибегает в школу слишком рано. Харриет еще нет, а его всего распирает.

И вот она приходит, но даже не смотрит в его сторону. Медальон она не надела, и лицо у нее очень недовольное.

Чарли чего только не вытворяет, чтобы ее рассмешить, пока учительница не видит. Делает рожи. Фыркает. Вскрикивает на стул и вертит попкой. Швыряет мел в Гарольда. Никакой реакции. Может, она забыла медальон дома? Может, завтра его наденет? В холле он к ней приближается, но она молча проходит мимо.

В школьном дворе его поджидают два ее старших брата.

Гас толкает его в грудь:

– Это ты, сучонок, написал моей сестре грязную открытку?

– Это была валентинка, а не грязная открытка.

Оскар, который когда-то играл за школьную футбольную команду, хватает его за рубашку так, что отлетают две пуговицы.

– Держись подальше от моей сестренки, дегенерат. Че ты вапще делаешь в этой школе?

Он толкает его к брату, а тот ловит его за горло. От страха у Чарли потекли слезы.

Начинается побоище. Оскар врезает по носу, Гас опрокидывает на землю, и они начинают бить его ногами. Выбегают школьники, они аплодируют и кричат:

– Бьют Чарли! Еще! Еще ему поддай!

Одежда на нем разодрана, из носа течет юшка, один зуб выбит. Гас и Оскар ушли. Он сидит и плачет. Во рту горчит от крови. Школьники издевательски кричат:

– Чарли отмутузили! Чарли отмутузили!

Подходит мистер Вагнер, привратник, и разгоняет орущих. Он отводит Чарли в мужской туалет и говорит, чтобы тот смыл с лица кровь и грязь и ступал домой...

Какой же я был глупый. Верил всему, что мне говорили. А не надо было верить Хайми, да и всем остальным.

Все это я вспомнил сегодня, анализируя свой сон. Как-то это связано с мисс Кинниан, читавшей отчет через мое плечо. Мне больше не надо никого просить написать что-то за меня. Теперь я могу писать сам, и это хорошо.

Вдруг пришло в голову. А ведь Харриет так и не вернула мне медальон.

18 Апреля

Я узнал, что такое Роршах. Это тест с чернильными кляксами, мне его задавали перед операцией. Я струхнул. Берт будет меня спрашивать, что на этих картинках, а я ничего не увижу. И как узнать, что там нарисовано? Может, и нет никаких картинок. Может, это такой прием, чтобы проверить меня на глупость – пытаюсь разглядеть то, чего нет. Я заранее затаил на него досаду.

– Ну что, Чарли, – сказал Берт. – Помнишь эти карточки?

– Конечно помню.

По моей реакции он понял, что я раздосадован, и он удивленно на меня посмотрел:

– Что-то случилось, Чарли?

– Ничего не случилось. Просто я дергаюсь из-за этих клякс.

Он улыбнулся и покачал головой:

– Нет причин дергаться. Это стандартный персональный тест. Взгляни на эту карточку. Что ты на ней видишь? Все видят по-разному, глядя на эти чернильные пятна. А ты? Какие появляются мысли?

Я был в шоке. Я посмотрел на карточку, потом на него. Не таких слов от него я ждал.

– То есть в кляксах нет никаких картинок?

Берт нахмурился и снял очки.

– Ты о чем?

– О картинках! Которые прячутся в кляксах! В тот раз вы говорили, что все их видят, и хотели, чтобы я тоже их нашел.

– Нет, Чарли. Я не мог такое сказать.

– То есть как? – Из-за страха перед этими кляксами я был зол на себя и на него. – Вы так сказали. То, что вы аспирант, еще не значит, что вы можете надо мной смеяться. Все надо мной потешаются, с меня хватит!

Не помню, чтобы когда-нибудь я так злился. И не только на Берта. Я просто взорвался. Я швырнул все карточки на стол и выскочил из офиса. По коридору шел профессор Нимур, и когда я промчался мимо, даже не поздоровавшись, он понял, что со мной не все в порядке. Они с Бертом догнали меня уже у лифта.

– Чарли, – сказал Нимур, хватая меня за руку. – Одну минутку. Что все это значит?

Я выдернул руку и кивнул на Берта.

– Мне надоело, что все надо мной смеются. Раньше я этого не замечал, но теперь вижу, и мне это не нравится.

– Никто здесь над тобой не смеется, Чарли, – сказал Нимур.

– А как же кляксы? В прошлый раз Берт мне сказал, что в них скрываются картинки. Все их видят, и я должен...

– Послушай, Чарли. Ты хочешь услышать, что тебе сказал тогда Берт и как ты ответил? У нас все записано на кассете. Мы ее тебе прокрутим, и ты все услышишь своими ушами.

Я вернулся вместе с ними в отделение психиатрии, испытывая смешанные чувства. Я был уверен, что они меня разыгрывали и посмеивались, а я был невежественный и ничего не понимал. Меня переполнял гнев, и я готов был сражаться.

Пока Нимур искал кассету в моем досье, Берт пояснил: «В тот раз я употребил те же слова, что и сегодня. Правила требуют, чтобы мы точно следовали протоколу».

– Я поверю, только когда это услышу.

Они переглянулись. Я почувствовал, как краснею. Они надо мной смеются. Но потом сообразил, что у меня сейчас вырвалось, и понял, почему они переглянулись. Они отреагировали на перемену во мне. Я вышел на новый уровень: гнев и подозрения стали моей первой реакцией.

Из магнитофона раздался голос Берта:

– Что ты видишь на этой карточке, Чарли? Все видят по-разному, глядя на эти чернильные пятна. О чем думаешь ты?

Он почти слово в слово и с той же интонацией говорил мне в своей лаборатории несколько минут назад. А затем я услышал свои ответы... детский, немыслимый вздор. Я безвольно осел на стул.

– Это я нес такое?

Я вернулся в лабораторию Берта, и мы продолжили тест Роршаха. Мы не спеша выбирали карточки. На этот раз я давал другие ответы. В этих кляксах я «видел» то сражающихся летучих мышей, то мужчин, дерущихся на шпагах. Мое

воображение разыгралось. И все-таки я не до конца доверял Берту. Я вертел карточки так и эдак, заглядывал с обратной стороны, не прописано ли там, что я должен увидеть.

Я подглядывал за тем, какие он делает пометки. Но все было закодировано:

WF + A DdF-Ad orig. WF – A SF + obj

В этом тесте я по-прежнему не вижу особого смысла. Любой человек может наплести, будто он что-то видит. Почему им знать, что я не вожу их за нос, рассказывая о воображаемых картинках?

Может быть, я что-то пойму, когда доктор Штраус разрешит мне почитать труды по психологии. Мне все труднее записывать свои мысли и чувства, зная, что это будут читать. Не лучше ли кое-что оставить для себя? Почему это стало меня беспокоить? Надо будет задать этот вопрос доктору Штраусу.

Отчет о проделанной работе № 10

21 Апреля

Я придумал, как в пекарне настроить смесители, чтобы ускорить производство. Мистер Доннер сказал, что это позволит сэкономить трудовые расходы и повысить прибыль. Он дал мне премию в пятьдесят долларов и прибавил десятку к недельной зарплате.

Я пригласил Джо Карпа и Фрэнка Рейли на ланч, чтобы отпраздновать это событие, но Джо нужно что-то купить для жены, а Фрэнк ланчуется с кузиной. Наверно, им нужно время, чтобы привыкнуть к произошедшим со мной переменам.

Я навожу страх на всех. Когда я подошел к Джимпи и хлопал его по плечу, он аж подпрыгнул и вылил на себя кофе. Временами я ловлю на себе его испытующие взгляды. В пекарне со мной уже никто не общается, да и одноклассники тоже. Я чувствую себя одиноким.

Почему-то вспомнил, как я уснул стоя и Фрэнк дал мне подножку. Теплый сладкий запах муки, белые стены, рык из горячей печи, когда Фрэнк открыл дверцу, чтобы перевернуть буханки.

Я падаю... переворачиваюсь... ударяюсь головой об стену.

Это я и не я... другой Чарли. Растерянный... потирающий

голову... вылутился на Фрэнка, высокого и тощего, а потом перевел взгляд на Джимпи, грузного, волосатого, с землистой кожей и кустистыми бровями, которые почти закрывают его голубые глаза.

— Оставь ты уже парня в покое, — говорит Джимп. — Фрэнк, че ты к нему все время цепляешься?

— Да я ничего, — смеется Фрэнк. — Ему ж не больно. Он даже не врубается. Да, Чарли?

Чарли съежился, потирая голову. Что он такого сделал, чтобы заслужить подобное наказание? И всегда есть шанс схлопотать еще в придачу.

— Но ты-то врубаешься, — говорит Джимпи, припадая на свою ортопедическую ногу. — Так чего цепляешься?

Они садятся за длинный стол и начинают лепить из теста булочки, чтобы потом их запечь. Это заказы на вечер. Какое-то время они работают молча, а потом Фрэнк берет паузу и сдвигает белый колпак на затылок.

— Джимп, как думаешь, Чарли может лепить булочки?

Джимпи ставит локоть на стол.

— Может, оставим его в покое?

— Нет, правда, Джимп. Я серьезно. Сдается мне, что ему это по силам.

Идея показалась Джимпи интересной.

— Эй, Чарли, — обращается он к подопечному. — Иди сюда.

Обычно, когда люди о нем говорят, Чарли опускает голову и разглядывает шнурки на ботинках. Он умеет шнуровать

ботинки и завязывать шнурки. А также взбивать и раскатывать тесто и лепить из него шарики.

Фрэнк смотрит на него с озадаченным видом:

– Не, не надо. Правда, Джимп, не стоит. Разве можно придурка чему-то научить?

– Я сам разберусь, – отвечает Джимпи, подхвативший эту идею. – Может, и научится. Слушай, Чарли. Хочешь выучиться? Научить тебя печь булочки, как это делаем мы с Фрэнком?

У Чарли сползает с лица улыбка. Он чувствует себя загнанным в угол. Вроде надо порадовать Джимпи, но, с другой стороны, есть что-то такое в словах *выучиться* и *научить*, что связано в его памяти с суровым наказанием... вот только подробностей он не помнит... взлетает белая рука и бьет его по лицу: «Учись, учись!»

Он отшагивает назад, но Джимпи хватается его за руку:

– Расслабься, дружище. Никто не сделает тебе больно. Ты так дрожишь, словно сейчас развалишься на части. Гляди, у меня есть для тебя счастливый амулет, новенький, блестящий. Будет с чем поиграть. – У него на ладони лежит медная цепочка с медным диском, на котором написано: «Стар-Брайт. Полироль для металла». – Джимпи поднимает цепочку двумя пальцами, и диск начинает тихонько раскачиваться, отбрасывая золотистые блики от флуоресцентных ламп. Эта висюлька что-то Чарли напоминает, но что конкретно, он не помнит.

Он не протягивает руки. Могут наказать за то, что ты потянулся к чужой вещи. Вот если сами тебе отдадут, тогда другое дело. Видя, что Джимпи открыто предлагает ему висяльку, он в ответ согласно кивает и улыбается.

— Тут он за, — смеется Фрэнк. — Яркое и блестящее. — В ожидании продолжения эксперимента Фрэнк в возбуждении подается вперед. — А че, если ты пообещаешь ему, что он получит эту дешевку, когда научится лепить из теста, так чего... может, и сработает.

Фрэнк освобождает пространство на столе, и Джимпи кладет туда не самый большой кусок теста. Вокруг стола собирается народ. Обсуждаются ставки на то, получится что-то у Чарли или не получится.

— Смотри внимательно. — С этими словами Джимпи кладет на стол висялку недалеко от Чарли. — Делай все как мы. Если научишься лепить булочки, то получишь этот счастливый амулет.

Чарли, сидя на табурете, подается вперед, пристально наблюдая за тем, как Джимпи берет нож и отрезает шмат. Потом раскатывает в длину, вырезает кружок и посыпает его мукой. Чарли старается фиксировать каждое движение.

— А теперь следи за мной, — говорит Фрэнк и повторяет процедуру. Чарли озадачен. Есть разница. Если Джимпи расставлял локти, как птица крылья, то Фрэнк прижимает руки к бокам. Джимпи сминал тесто, плотно сжав все пальцы, а Фрэнк, работая ладонями, отставляет большие пальцы.

Чарли совсем запутался, и когда Джимпи говорит ему: «А теперь ты», – он отрицательно поводит головой.

– Смотри еще раз, Чарли. Я буду делать медленно, по частям, а ты повторяй за мной. О'кей? Старайся запоминать, и потом все сделаешь сам. Ну, поехали.

Чарли, нахмурившись, следит за тем, как Джимпи берет ломоть теста и лепит из него колобок. После заминки, взяв нож, Чарли отрезает ломоть посередь стола и медленно, так же, как он, расставив локти, лепит такой же.

Поглядывая на руки Джимпи, он старается держать все пальцы вместе, а ладошки слегка выгнутыми. Он как будто слышит эхо у себя в голове: делай правильно, и ты всем понравишься. Особенно Джимпи и Фрэнку.

Слепив из теста колобок, Джимпи отступает на шаг, и Чарли делает так же.

– Слушай, а ты молодец. Видишь, Фрэнк, он слепил колобок.

Фрэнк с улыбочкой кивает. Чарли дрожит как осиновый лист. Такой успех для него это целое событие.

– Так, – говорит Джимпи, – теперь раскатываем.

Неуклюже, но старательно Чарли повторяет каждое телодвижение. Иногда рука дергается, и кусочек отлетает, но постепенно он наловчился пускать все под скалку. Сделав шесть роллов и посыпав их мукой, он аккуратно раскладывает их рядом с роллами Джимпи на большом, покрытом мукой подносе.

– Хорошо, Чарли. – Лицо старшего пекаря серьезно. – А теперь без подсказок. Вспоминай шаг за шагом и делай сам. Ну, приступай.

Он таращится на огромный шмат теста, на нож – и вновь им овладевает паника. С чего он начинал? Как правильно держать руку? Пальцы? В какую сторону раскатывать? В голове роятся сотни мыслей-мотыльков, полная путаница. А как хочется их порадовать и получить в награду счастливый амулет. Он вертит на столе тяжелый ком теста так и сяк и не знает, с чего начать. Разрезать? Но ведь наверняка сделает не так. Страшно.

– Видишь, уже позабыл, – говорит Фрэнк. – В башке ничего не застревает.

А если застряло? Он начинает вспоминать: сначала отрезать кусок. Потом слепить колобок. Но как он потом превратится в лепешку на подносе? Дайте ему время подумать. Вот сейчас туман рассеется, и он вспомнит. Еще пару секунд. Эти знания, которые он получил, надо как-то сохранить. Ну же...

– О'кей, Чарли. – Джимпи забирает у него нож. – Все нормально. Не расстраивайся. Это же не твоя работа.

Хотя бы еще минутку. Ну зачем они его все время подгоняют?

– Чарли, садись и почитай свои комиксы. А нам пора снова браться за дело.

Чарли, кивнув, достает из заднего кармана книжку комик-

сов. Он ее разглаживает и кладет себе на голову, как такую выдуманную шляпку. Фрэнк смеется. И Джимпи наконец улыбнулся.

– Эх ты, большой ребенок, – фыркает Джимпи. – Садись вон там и жди, когда ты понадобишься мистеру Доннеру.

Улыбнувшись в ответ, Чарли идет в угол, где установлена тестомешалка, а рядом стоят мешки с мукой. Ему нравится сидеть на полу, скрестив ноги, откинувшись на мешки, и листать комиксы. Но сейчас, непонятно почему, у него наворачиваются слезы. А чего расстраиваться? Туман в голове вроде как рассеивается, сейчас получит удовольствие от ярких цветных картинок, которые он пролистывал уже раз тридцать-сорок. Он знает всех этих персонажей – их имена ему подсказывали все, кому он снова и снова задавал одни и те же вопросы, – и даже в курсе, что разные буквы и слова на воздушных шариках над ними – это то, что они говорят. Может, когда-нибудь он сумеет прочесть, что там написано? Если бы ему дали больше времени, а не подгоняли каждую секунду, он бы разобрался с этим тестом. Вечно они куда-то спешат.

Чарли подтягивает ноги и открывает книжку на первой странице, где Бэтмен и Робин раскачиваются на длинной веревке, чтобы запрыгнуть на стену. В один прекрасный день он научится читать. И тогда он прочтет эту историю. Почувствовав чью-то руку на плече, он поднимает голову. Это Джимпи. Он раскачивает на цепочке переливающийся мед-

ный диск.

– Держи. – Буркнув это слово, он бросает амулет ему на колени и уходит, припадая на одну ногу...

Раньше я как-то не задумывался, а ведь он сделал доброе дело. А с какой стати? Память об этом дне, такая ясная и полноценная, стоит передо мной, как вид из кухонного окна в раннее, еще сероватое утро. С тех пор я сильно продвинулся благодаря усилиям профессора Нимура и доктора Штрауса и других ученых в Университете Бикман. Интересно, что об этом думают Фрэнк и Джимпи?

22 Апреля

Отношение ко мне в пекарне изменилось. Они не только игнорируют меня. Я чувствую враждебность. Доннер готовит мое вступление в пекарский союз, и он снова прибавил мне зарплату. Скверно, что из-за реакции сотрудников меня это не радует. Отчасти я могу их понять. Они не знают, с чем связаны мои перемены, а раскрыть секреты я не вправе. В общем, они мной не гордятся, как я ожидал. И это еще мягко сказано.

Но мне же надо с кем-то общаться. Попрошу-ка я мисс Кинниан сходить со мной завтра вечером в кино и, так сказать, отпраздновать мое повышение. Если у меня хватит запала.

24 Апреля

Профессор наконец согласился со Штраусом и со мной, что я не могу описывать в своих отчетах все-все, зная, что это будет сразу прочитано в лаборатории. Я старался быть до конца откровенным, но есть же вещи интимные.

Короче, теперь я вправе записывать что-то для себя, но перед своим заключительным докладом для Фонда Уэлберга профессор прочитает мои дневники и решит, что из этого можно опубликовать.

Сегодняшний инцидент в лаборатории меня сильно огорчил.

Я зашел в офис посоветоваться с Нимуром или Штраусом, стоит ли мне приглашать Алису Кинниан в кино. Но не успел постучать в дверь, как услышал горячий спор. Зря, конечно, я не ушел, но трудно отказаться от привычки развешивать уши, когда ты знаешь, что все ведут себя так, будто тебя не существует.

Кто-то стукнул кулаком по столу, а затем профессор прокричал:

– Я уже известил комитет, что мы представим доклад в Чикаго!

Затем я услышал голос доктора Штрауса:

– Гарольд, вы поторопились. Полтора месяца – не срок. Он продолжает меняться на глазах.

Нимур:

– До сих пор мы точно предсказывали паттерн развития, не так ли? Значит, мы вправе сделать промежуточный доклад. Джей, чего вы опасаетесь? Опыт удался. Показатели позитивные. Ошибки исключены.

Штраус:

– Для нас это слишком важный проект, чтобы его сейчас публичить. Вы берете на себя слишком большую...

Нимур:

– Вы забыли, кто возглавляет этот проект!

Штраус:

– А вы забываете, что вы не единственный, кто печется о своей репутации! Повышая ставки, мы подвергаем свою гипотезу массивным атакам.

Нимур:

– Регрессии не будет, я уверен. Я десять раз все перепроверил. Промежуточный доклад нам ничем не грозит. Дела идут по нарастающей.

Спор разгорался. Штраус кричал, что Нимур метит в председатели факультета психологии университета Халлсто-на, а Нимур обвинял Штрауса в том, что тот хочет наварить на своем исследовании. Тут Штраус заявил, что этот проект напрямую связан с его техническими разработками в области операций на мозге и инъекций ферментов и уж точно не меньше, чем теории Нимура, и когда-нибудь нейрохирурги во всем мире будут использовать его методы, а в ответ ему

напомнили, что эти новые технические разработки не появились бы на свет без его, Нимура, оригинальной теории.

Они обзывали друг друга: «Оппортунист, циник, пессимист!» – а я испытывал страх. Я вдруг осознал, что не должен стоять под дверью и подслушивать их разговор. Если бы я был по-прежнему умственно отсталым и не понимал сути происходящего, они, скорее всего, не возражали бы, но сейчас, когда я все понимал, они были бы против. И я ушел, не дожидаясь конца.

Уже наступили сумерки, и я шел по улицам, пытаюсь понять природу своего страха. Я впервые увидел их такими, какие они есть: не богами и даже не героями, а простыми людьми, желающими что-то извлечь из сделанного. Но если Нимур прав и эксперимент удался, то какая мне разница? Впереди столько дел, столько планов.

Завтра их спрошу, стоит ли мне приглашать мисс Кинниан в кино в связи с моим повышением.

26 Апреля

Я знаю, нехорошо после лаборатории задерживаться в колледже, но эти снующие вокруг молодые ребята и девушки с книжками, обсуждающие то, чему их научили в классе, приводят меня в возбуждение. Вот бы поболтать с ними за чашкой кофе в студенческом кафе, поспорить о прочитанном, о политике, об идеях. Послушать их рассуждения о по-

эзии, науке, философии: о Шекспире и Мильтоне, о Ньюто-не, Эйнштейне и Фрейде, о Платоне, Гегеле и Канте, вообще о великих именах, звучащих у меня в ушах, подобно боль-шим церковным колоколам.

Иногда, сидя в столовой, я прислушиваюсь к их разгово-рам, изображая из себя студента, хотя я намного старше их. Я тоже ношу с собой книги и даже стал покуривать трубку. Глупо, конечно, но поскольку я связан с лабораторией, то считаю себя причастным к университету. Только бы не воз-вращаться домой в свое одинокое затворничество.

27 Апреля

Я кое с кем познакомился в студенческой столовой. За столом шел спор о том, написал ли Шекспир пьесы, которые ему приписывают. Толстяк с потным лицом заявил, что все эти пьесы сочинил Марло. Коротышка Ленни в темных оч-ках с ним не согласился и сказал, мол, всем известно, что пьесы написал сэр Фрэнсис Бэкон, а Шекспир нигде не учил-ся и не получил серьезного образования, которое просмат-ривается за автором пьес. А паренек в шапочке первокурс-ника сказал, что слышал в мужском туалете разговор о том, что все шекспировские пьесы написала женщина.

Потом они заговорили о политике, об искусстве и о Бо-ге. Никогда раньше мне не приходилось слышать, что Бога, возможно, не существует. Я даже вздрогнул и впервые задумался.

мался о Боге.

Теперь я понимаю, почему так важно учиться в университете. Ты получаешь знания и начинаешь понимать: все, во что ты раньше верил, – это вранье, ничто не является таким, каким оно тебе представлялось.

Пока они спорили, я чувствовал, как во мне поднимаются пузырьки возбуждения. Вот чего я хочу – учиться в университете и слушать разговоры о важном.

Почти все свободное время я провожу в библиотеке. Читаю и впитываю прочитанное. Я не сосредоточен на чем-то конкретном, просто штудирую беллетристику: Достоевский, Флобер, Диккенс, Фолкнер. Хватаю все, что попадает под руку, пытаюсь утолить неисчерпаемый голод.

28 Апреля

Сегодня мне приснилось, как мама кричит в кабинете директора начальной школы № 13, где я учился (пока меня не перевели в публичную школу № 222).

– Он нормальный! Он нормальный! Он вырастет не хуже других, даже лучше! – Она пыталась расцарапать лицо директору, но папа ее удерживал. – Когда-нибудь он окончит университет и станет большим человеком! – Она пыталась вырваться из отцовских объятий и повторяла: – Он окончит университет и станет большим человеком!

В кабинете было много людей, и они выглядели смущен-

ными. А помощник директора отворачивал лицо, чтобы никто не заметил его улыбки.

Длиннобородый директор в моем сне расхаживал по кабинету и показывал на меня пальцем.

– Ему нужно особое учебное заведение. Отдайте его в спецшколу Уоррен, а здесь ему не место.

Папа вывел ее, плачущую и кричащую, в коридор. Во сне я не видел ее лица, но на меня капали кровавые слезы. Брр.

Проснувшись, я вспомнил свой сон – и еще кое-что. Мне было шесть лет, когда это случилось. Еще не родилась Норма. Я вижу маму, худую брюнетку, говорящую скороговоркой и все время размахивающую руками. Лицо, как всегда, плохо различимо. Волосы собраны наверх в пучок, и она тянется к нему, оглаживает, словно проверяя, на месте ли он. Она порхала вокруг моего отца, как такая большая белая птица, а он был слишком грузен и неповоротлив, чтобы избежать ее поклевок.

Я вижу Чарли посреди кухни, в руке у него вертушка – разноцветные бусы и колечки на леске. Он вздергивает ее, и колечки крутятся в одну сторону, а затем в другую, отбрасывая яркие блики. Он может этим заниматься часами. Не знаю, кто эту вертушку смастерил и куда она потом делась, но я вижу, с каким увлечением он все это проделывает.

Она кричит... нет, не на него... на отца:

– Я не собираюсь его туда отводить! Он нормальный!

– Роза, хватит притворяться, что все в порядке. Посмотри

на него. Ему уже шесть лет, и чем он занимается...

– Он не тупой. Он нормальный и вырастет как все.

Папа печально смотрит на сына, а Чарли улыбается в ответ и еще раз вздергивает вертушку, чтобы показать отцу великолепные вращения.

– Да брось ты ее уже! – Мама выбивает вертушку из его рук, и та с грохотом падает на пол. – Иди поиграй с алфавитными кубиками.

От этого взрыва эмоций он оцепенел. Стоит, не зная, чего еще ожидать. Он начинает дрожать. А родители продолжают ругаться, и он ощущает какое-то давление внутри, отчего у него начинается паника.

– Чарли, немедленно в туалет! Не то опять напрудишь в штаны!

Он бы и рад подчиниться, но ноги не слушаются. А руки сами прикрывают лицо от возможной оплеухи.

– Роза, бога ради. Оставь ты его в покое. Гляди, как ты его напугала. Из-за этого он и...

– А где твоя помощь? Мне приходится все делать самой. Я его учу, учу... чтобы он не отставал от других. Он просто медленно соображает. А так он ничем не хуже остальных.

– Не обманывайся, Роза. Будь честной перед собой и перед ним. Не притворяйся, что он нормальный. И не веди себя с ним так, будто имеешь дело со зверьком, которого можно обучить трюкам. Ты можешь просто оставить его в покое?

– Я хочу, чтобы он был как все!

Стычка продолжается, а его ощущение распирания изнутри становится пугающим. Кажется, мочевой пузырь сейчас лопнет. Надо срочно в туалет, как уже было сказано, но ноги ему не подчиняются. Он бы предпочел сесть на корточки прямо здесь, в кухне, вот только за это можно схлопотать по лицу.

Ему нужна вертушка. Если он снова увидит вращающиеся колечки, то сумеет себя проконтролировать и не напрядет в штаны. Но вертушку разнесло на кусочки: одни колечки оказались под столом, другие закатились под раковину, а леска лежит рядом с плитой...

Как странно: хотя я отчетливо слышу их голоса, но их лица размыты, и я различаю только общие контуры. Папа грузный и сутулый. Мама худая и подвижная. Видя их из сегодняшнего дня с их непрерывной руганью, я хочу им крикнуть: «Да посмотрите же на Чарли! Ему надо срочно в туалет!»

Он стоит, теребя свою рубашку в красную клетку. Яростные крики летают между родителями как горячие искры. В них сквозят гнев и чувство вины, но их идентифицировать он не в состоянии.

– В сентябре он снова пойдет в эту школу и будет как миленький выполнять задания.

– Ты можешь взглянуть правде в лицо? Тебе же сказали: он не способен учиться в обычном классе.

– Кто сказал? Сучка училка? И это еще мягко сказано.

Если она еще раз на меня наедет, я не ограничусь письмом в отдел образования, я вырву ей глазенки вот этими ногтями! Чарли, что ты елозишь? А ну марш в туалет! Ты знаешь, как все делать.

– Ты не видишь? Он хочет, чтобы ты его отвела. Ему страшно.

– Прекрати. Он отлично может сам дойти до туалета. В медицинском пособии сказано: это вселяет уверенность и ощущение достигнутого результата.

Чарли охватил ужас, ожидающий его в комнатке с холодной плиткой. Как войти туда одному? Он тянется к матери, всхлипывая: «Туа... туа...» – и получает удар по руке.

– Нет, – следует суровый приговор. – Ты уже взрослый мальчик, вот сам и разбирайся. Спускай штаны в туалете, как я тебя учила. А если сейчас обмочишься, то я тебя хорошенько отшлепаю...

Я словно заново испытываю его ощущения. Мочевой пузырь раздуло, а родители все ждут, как он поступит. Он уже не хнычет, а плачет. Наконец он теряет контроль над собой и напускает в штаны, при этом закрывая лицо руками.

Стало мокро и тепло, облегчение и страх. Этот страх она заберет себе, как всегда. И хорошо его отшлепает. Она уже подходит с криком: «Ах ты дрянь!» Чарли бросается к отцу за помощью.

Я вдруг вспоминаю, что ее зовут Роза, а его Матт. Надо же, забыл имена родителей. А еще Норма. Странно, я так

давно их не вспоминал. Вот бы увидеть лицо Матта, чтобы понять ход его мыслей. Помню только, как она начала меня шлепать, а Матт Гордон развернулся и вышел из квартиры. Жаль, что я почти не вижу их лиц.

Отчет о проделанной работе № 11

1 Мая

Как это я раньше не замечал, какая мисс Кинниан красивая? У нее голубинные карие глаза, а перистые каштановые волосы почти касаются ямочки на шее. А когда улыбается, кажется, что она надувает губки.

Мы сходили в кино, а затем поужинали. О чем был первый фильм, я толком не понял, так меня волновало ее присутствие. Дважды ее голая рука коснулась моей на подлокотнике, и оба раза я свою отдернул от страха, что она выскажет недовольство. Все мои мысли были о ее нежной коже в десятке сантиметров от меня. Впереди, через ряд от меня, я увидел молодого человека, обнимающего за плечи свою девушку. И мне захотелось точно так же обнять мисс Кинниан. Жутковато. А если незаметно... положить руку на изголовье... потом чуть выше... еще чуть-чуть... вот уже и шея... ну же...

Так и не отважился.

Единственное, что мне удалось, это положить локоть на изголовье... и тут же пришлось вытирать пот с лица и шеи.

Один раз ее нога случайно коснулась моей.

Это было такое испытание, до того болезненное, что я заставил себя думать о другом. Первый фильм был о войне, и

я запомнил только самый конец, когда солдат возвращается в Европу, чтобы жениться на женщине, которая спасла ему жизнь. Второй фильм меня заинтересовал. Психологическое кино о влюбленной супружеской паре, которая при этом все разрушает. Все идет к тому, что мужчина ее убьет, но в последний момент она что-то выкрикивает во время ночного кошмара, и это воскрешает в его памяти нечто из детства. Эта картинка помогает понять, что его ненависть на самом деле направлена на порочную гувернантку, которая запугивала его страшными историями, что оставило в его личности неизгладимый след. Он издает радостный крик от этого открытия и тем самым будит жену. Муж заключает ее в объятия, из чего можно заключить, что все его проблемы решены. В общем, дешевка. Видимо, я выказал свое неудовольствие, поскольку после сеанса Алиса спросила меня, что мне не понравилось.

– Это фальшь, – сказал я, когда мы вышли из зала. – В жизни все не так.

– Ну разумеется, – сказала она со смехом. – Это же вымышленный мир.

– Нет! Это не ответ, – настаивал я. – Даже в вымышленном мире существуют правила игры. Сцены должны быть логически выстроены и коррелировать одна с другой. А этот фильм фальшивый. Связи надуманны, потому что сценарист или режиссер вставили вещи, которые здесь неуместны. И это неправильно.

Мы вышли на иллюминированный ночной Таймс-сквер, и, задумчиво глядя на меня, Алиса сказала:

– Как быстро ты растешь.

– У меня в голове путаница. Мне не совсем ясно, в чем заключаются мои знания.

– Это не так важно, – утверждала она. – Главное, ты стал видеть и понимать разные вещи. – Она изобразила это рукой, ловя неоновые блики от иллюминации, пока мы направлялись к Седьмой авеню. – Ты начинаешь видеть то, что скрывается за поверхностью. Твои слова о необходимости корреляции сцен – это глубоко.

– Да ладно вам. По-моему, я ничего не достиг. Я по-прежнему не понимаю ни себя, ни свое прошлое. Я не знаю, где мои родители и как они выглядят. Когда они являются мне в проблесках памяти или во сне, их лица размыты, представляете? А мне важно выражение эмоций. Я ничего не пойму, пока не увижу их лиц...

– Чарли, успокойся. – На нас уже оборачивались прохожие. Она взяла меня под руку и притянула к себе, как бы окорачивая. – Наберись терпения. Не забывай, ты проходишь за недели то, на что у других уходят годы, если не вся жизнь. Ты – губка, впитывающая знания. Скоро ты начнешь соединять концы и поймешь, как стыкуются сложные понятия. Разные уровни знаний – это как ступеньки огромной лестницы. Ты будешь забираться все выше и выше, и тебе будет открываться все больше и больше пространства вокруг.

Мы вошли в кафетерий на Сорок пятой стрит и взяли подносы.

– Обычные люди видят лишь малую часть, – оживленно продолжала Алиса. – Они ни на что не влияют и не способны подняться на новый уровень. А ты гений. Ты поднимаешься еще и еще, и ты видишь все больше. Ты для себя откроешь миры, о которых даже не подозревал.

Люди в очереди уже таращились на меня, и я ее незаметно ткнул пальцем, чтобы она хотя бы понизила голос.

– Я молюсь богу, чтобы все обошлось, – закончила она шепотом.

Какое-то время я не знал, что ей на это сказать. Мы заказали на стойке еду, сели за столик и ели, не говоря ни слова. Это молчание начало меня нервировать и, догадываясь о причине ее опасений, я пошутил:

– А что, собственно, может мне грозить? Хуже, чем прежде, уже не будет. Элджернон глупее не становится, так? А значит, и со мной будет все в порядке. – Я смотрел словно загипнотизированный, как она играючи проделывает кончиком ножа круговые бороздки в кубике масла. – Кстати, – продолжил я. – Случайно я стал свидетелем спора между профессором и доктором. Так вот, Нимур сказал, что эксперименту ничего не грозит, он в этом уверен.

– Я надеюсь, – отозвалась она. – Ты себе не представляешь, как я волновалась... а вдруг что-то пойдет не так? Я ведь тоже частично за тебя в ответе.

Она заметила, что я слежу за ее телодвижениями, и аккуратно положила нож рядом с тарелкой.

– Я на это пошел только ради вас, – сказал я.

Мои слова вызвали у нее легкий смех, и меня охватила дрожь. Тут-то я и увидел, что у нее нежные карие глаза. Она покраснела и опустила взгляд на скатерть.

– Спасибо, Чарли. – Тут она взяла меня за руку.

Такое со мной проделали впервые, и это придало мне смелости. Я подался вперед, и с языка сорвалось:

– Вы мне очень нравитесь.

Я испугался, что она сейчас расхохочется, но она кивнула и улыбнулась:

– Ты мне тоже нравишься, Чарли.

– Но вы мне не просто нравитесь. Я хотел сказать... черт! Даже не знаю, что я хотел сказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.